

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

«Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование)

45.04.01 Филология

(код и наименование направления подготовки)

Лингвокриминалистика

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Речевая агрессия в дискурсе российско-американских политических
отношений»

Студент

С.А. Гудкова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

доктор филологических наук, профессор, М.А. Венгранович

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические аспекты исследования речевой агрессии в политическом дискурсе	12
1.1 Обзор научных подходов к изучению феномена речевой агрессии: причины возникновения и методология анализа	12
1.2. Анализ речевого акта агрессии и причин его возникновения в политическом дискурсе	25
1.3 Политический дискурс и особенности его проявления: стратегии и тактики реализации акта речевой агрессии	32
Глава 2. Языковая реализация речевой агрессии в дискурсе российско-американских политических отношений.....	45
2.1 Лексико-семантический подход к анализу речевой агрессии в политическом дискурсе российско-американских отношений.....	45
2.2 Классификация уровней реализации речевой агрессии в концептах «агрессор» и «агрессия» в международном политическом дискурсе российско-американских отношений	54
2.3 Сравнительная характеристики используемых языковых средств в политическом дискурсе российско-американских отношений.....	60
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников.....	74
Приложение А Ретроспективный анализ проявления актов речевой агрессии в международном политическом дискурсе «Россия-Запад»..	83
Приложение Б Современные методы, инструментальные средства и информационные технологии лингвистического анализа текста.....	85
Приложение В Примеры текстов для семантического и лингвистического анализа. Англоязычный политический дискурс.....	87

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в последнее время участились конфликтные ситуации между участниками политической коммуникации в результате возникновения ситуаций с разноаспектным проявлением речевой агрессии. В современном геополитическом пространстве наблюдается отсутствие у участников политического дискурса готовности и способности к конструктивному диалогу. В связи с чем представляется важным выявить классифицировать различные формы проявления речевой агрессии с целью снижения их негативного влияния на участников политического дискурса и стабилизации напряженности в мировом сообществе. За период с 2016-2021г. отмечен рост эскалации в российско-американских отношениях. Данное диссертационное исследование направлено на анализ политических текстов с признаками речевой агрессии в российско-американском политическом дискурсе.

Выбор темы исследования «Речевая агрессия в дискурсе российско-американских политических отношений» обоснован рядом причин:

во-первых, изменением геополитической ситуации в мире и трансформацией экономического и культурного взаимодействия участников политического дискурса;

во-вторых, существенным осложнением политических отношений между Россией и США, которые проявляются в различных формах агрессивного речевого взаимодействия в политическом дискурсе;

в-третьих, появлением большого количества доступной к анализу информации, некоторая из которой является заведомо искаженной, что требует всестороннего анализа спорных текстов и выявления маркеров речевой агрессии для снижения их негативного влияния на социум.

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретические и практические вопросы исследования речевой агрессии представлены в трудах известных зарубежных (Bovard James, Гийом Г., Бэрон Р., Ричардсон

Д, Натан П. Калмо пр.) и российских исследователей (В.Ю. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, К.И. Бринев, Т.А. Воронцова, Е.И. Галяшина, Н.Д. Голев, М.В. Горбаневский, Г.А. Копнина, О.А. Леонтович, К.Ф. Седов, Т.В. Чернышова, Ю.В. Щербинина и др.). Анализ трудов в области исследования показал, что проявление речевой агрессии в политическом дискурсе развивается по своим траекториям и является предметом изучения философии языка, герменевтики, лингвистики, семиотики и других гуманитарных направлений.

Анализ существующих теоретических зарубежных и российских трудов и других источников по теме исследования, показал, что понятие «агрессия» в политическом дискурсе очень часто отождествляется с другим понятием -угроза- и интегрируется в единый «акт речевой агрессии» с целью дискредитации оппонента и психологического давления на политического противника. Соответственно, рассматриваемая дефиниция «речевая агрессия» может быть истолкована, на наш взгляд, двояко: как «обещание причинить злонамеренную неприятность» (в толковых словарях) и как «зонтичное определение», отражающее «вероятность и опасность возникновения неприятного события или негативную эмоцию» (К.И. Бринев, Н.Д. Голев, Ю.В. Щербинина).

Из толковых словарей русского языка можно выявить, что угроза может быть рассмотрена как элемент речевой агрессии. Выполнив анализ научных источников и составив терминологическую базу по исследуемой проблематике, полагаем, что в дальнейшем в диссертационном исследовании можно рассматривать акт речевой агрессии в тесной интеграции с менасивным речевым актом.

На основе проведенного анализа теоретико-методологической базы, обобщив мнение многих исследователей, считаем, что под «речевой агрессией» следует понимать такое использование языка, в котором происходит демонстрация неприязни и враждебности тому лицу, которому она адресована как на имплицитном, так и эксплицитном уровнях. Таким

образом, агрессия может проявляться в такой манере речи, которая оскорбляет чье-либо достоинство, отражая словесное выражение негативных эмоций в грубой и оскорбительной речевой форме.

Проблема речевой агрессии давно привлекает внимание исследователей в области психолингвистики, лингвопрагматики и других смежных областей науки. В наши дни она по-прежнему остается актуальной так как проблема речевой агрессии исследуется не только филологическими науками, но и является предметом изучения в политических, культурологических, социологических и философских трудах.

Таким образом, выбор темы исследования обусловлен потребностью в дополнительном научном изучении с целью снижения напряженности в институциональных дискурсах. Все чаще речевая агрессия прослеживается именно в рамках политического дискурса, однако она носит скрытый характер. В настоящее время многие лингвисты исследуют феномен речевой толерантности. Это является дополнительным обоснованием смещения акцента в теме исследования на сущностную характеристику актов речевой агрессии и языковых средств их выражения в политическом дискурсе.

Для исследования российско-американского политического дискурса запланирован лингвистический анализ спорных русскоязычных и англоязычных текстов, представленных в средствах массовой информации.

Для контекстуального лексико-семантического анализа речевой агрессии был проведен анализ текстов политической направленности в англоязычных изданиях «The New York Times», «The Times», а также новостного канала CNN News (всего было исследовано 150 текстов).

В качестве **объекта исследования** была выбрана языковая основа текстов средств массовой информации политической тематики с признаками конфликтности на английском и русском языках.

Предметом исследования являются языковые формы и средства реализации речевой агрессии в указанных текстах.

Цель работы – выявить сходные и различные формы и средства выражения речевой агрессии в текстах политической тематики русскоязычных и англоязычных средств массовой информации и определить причины ее проявления в исследуемых языковых культурах в рамках российско-американского политического дискурса.

Для достижения цели научного изыскания потребовалось решение следующих **задач**:

а) проанализировать существующую теоретическую базу по актуальным направлениям исследования политического дискурса в отечественном и зарубежном языкознании и выявить сущностные характеристики российско-американских отношений;

б) изучить различные дефиниции понятий «речевая агрессия» и «акт речевой агрессии», выявить их смысловые особенности в аспекте политического дискурса российско-американских отношений и предложить уточненную формулировку ключевой дефиниции с точки зрения ее когнитивной организации;

в) выявить, систематизировать и классифицировать совокупность актов речевой агрессии по видам, уровням и типовым маркерам с целью обобщения и градации системообразующих признаков «актов речевой агрессии политического дискурса» в российско-американских отношениях;

г) предложить совокупность гибридных методов научного исследования для выявления речевого акта агрессии и его языковых средств в политическом дискурсе.

Теоретическая, нормативная и эмпирическая базы работы. Теоретическая база представленной магистерской диссертации опирается на идеи и выводы, описанные в трудах таких известных исследователей, как Ю.Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, К. И. Бринев, Т. А. Воронцова, Н. Д. Голев, И. М. Кобозева, Г. А. Копнина, О.А. Леонтович, Ю. В. Щербинина и др.

Нормативная база исследования представлена нормативно-правовыми актами Российской Федерации, на которые имеются ссылки в диссертации: статья 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации», статья 5.61 КоАП РФ «Оскорбление», статья 128.1 УК РФ «Клевета».

Эмпирическая база исследования представлена публикациями современных российских и американских политиков в международном политическом дискурсе. Источниками материала являлись тексты политической направленности в англоязычных изданиях «The New York Times», «The Times», новостного канала CNN News, а также URL – адреса видео выступлений политических лидеров на канале You-Tube. Подбор текстового материала для аналитического исследования обоснован тем, что в текущей геополитической ситуации обнаруживаются наиболее репрезентативные черты актов речевой агрессии политического дискурса.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что акт речевой агрессии в дискурсе российско-американских политических отношений должен рассматриваться в интеграции с менасивным актом через анализ проявления в речевом акте следующих индикаторов агрессии: индикатора «свой-чужой»; индикатора «агрессор»; индикатор «угрозы экономического и правового давления», где оппозиция «свой-чужой», номинация политического оппонента как агрессора через представленную им угрозу физической расправы, угрозы экономического и правового давления реализуются набором языковых средств и методов через совокупность стратегий и тактик.

Теоретическая значимость исследования обусловлена концепциями и идеями современных и традиционных отечественных и зарубежных ученых и определяется вкладом результатов исследования в развитие представлений о способах концептуализации действительности, о маркерах выявленных актов речевой агрессии в политическом дискурсе как вербализации определённой ментальности.

Практическая значимость исследования заключается в прикладном аспекте применении полученных данных и выводов для дальнейших исследовательских работ в области языкознания, лингвоэкспертологии и межкультурной коммуникации при анализе текстов политического дискурса. Кроме того, полученные результаты исследования могут быть полезными для политиков и социологов, занимающихся вопросами динамики российско-американских отношений.

Научная новизна исследования заключается в предложении использования интеграционной модели лингвистического исследования актов речевой агрессии в политическом дискурсе, включающей в свой состав гибридные методы исследования в совокупности с психолингвистическими и филологическими методами.

Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждается соответствием структуры и порядка изложения материалов исследования поставленным задачам, цели и аргументированностью теоретических и практических выводов. Основные положения и идеи диссертации содержат элементы научной новизны, раскрытой в практической части исследования.

Положения, выносимые на защиту:

а) проявление речевой агрессии в рамках международного политического дискурса связано со стремлением к иерархии (коммуникативной вертикали) и доминированию, а также с борьбой за власть и с желанием политического лидера через акт речевой агрессии понизить социальный и политический статус оппонента;

б) в политическом дискурсе речевая агрессия проявляется как целенаправленное коммуникативное действие, которое вызывает негативное эмоционально-психологическое состояние у объекта речевого воздействия, и, может быть классифицировано как конфликтогенное речевое поведение;

в) в международном политическом дискурсе чаще всего встречается манипулятивная стратегия на унижение политического оппонента,

выражающаяся в грубых и резких высказываниях, употреблении просторечных, грубых, инвективных языковых средств, в тактиках подавления собеседника;

г) современный российско-американский дискурс характеризуется «слабой», «скрытой» и «переходной» речевой агрессией (по классификации Ю.В. Щербининой), с использованием широкого диапазона речевых жанров, включающих оскорбление, угрозу, грубое требование, порицание, нотация, насмешка, клевета и сплетня.

Апробация научной работы. Результаты проведенного исследования были обсуждены на следующих международных и научно-практических конференциях: «Молодежь. Наука. Общество» (Тольятти, Тольяттинский государственный университет, 5 декабря 2019г.), «Студенческие Дни Науки в ТГУ» (г. Тольятти, май 2020г.), XVII Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (г. Тольятти, Волжский университет имени В.Н. Татищева, апрель 2020г.), XV Международная научно-практическая конференция «Наука – промышленности и сервису» (Тольятти, 12 ноября 2020 г., Поволжский государственный институт сервиса), Международная научно-практическая конференция «Проблемы социальной исключенности личности и группы в современном обществе» (Тольятти, 12 марта 2021 г., Поволжский государственный институт сервиса), XVIII Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (г. Тольятти, апрель 2021 г., Волжский университет имени В.Н. Татищева).

Основные положения магистерской диссертации нашли свое отражение в следующих научных статьях в российских и зарубежных журналах:

а) Гудкова С.А. Аналитический обзор реализации концепта «агрессор» в англоязычном политическом дискурсе // Научен Вектор на Балканите. 2020, N 4 (10) С. 34-37.

б) Гудкова С.А. Аналитический обзор современных методов лингвистического анализа текстов: тенденции и перспективы // Научен вектор на Балканите. 2020. №3. С. 57-60.

в) Гудкова С.А. Методология лингвистического исследования: теоретические и практические аспекты применения гибридных методов // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 1 (30). С. 211-215.

г) Гудкова С.А. Особенности разрешения конфликтов в средствах массовой информации // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики, материалы XVII Международной научно-практической конференции: в 3 т. Тольятти: Волжский университет В.Н.Татищева, 2020. С. 167-170.

д) Гудкова С.А. Психолингвистический обзор реализации речевого акта агрессии в англоязычном политическом дискурсе // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики, материалы XVIII Международной научно-практической конференции: В 3 т. Тольятти: Волжский университет В.Н.Татищева, 2021. С. 10-13.

Личный вклад автора: впервые научно обоснованы подходы и методы лингвистического анализа, позволившие предложить интегрированную комплексную модель исследования текстов международного политического дискурса для выявления актов речевой агрессии. Как следствие, автором предложена уточненная дефиниция «акт речевой агрессии в политическом дискурсе». Также впервые выполнена систематизация и классификация выявленных актов речевой агрессии, что позволило сформировать классификационную таблицу многоуровневого взаимодействия языковых средств, где определяющим признаком выступают психолингвистические единицы актов речевой агрессии в политическом дискурсе.

Структура диссертационного исследования. В структуре данной работы можно выделить следующие составные части: введение, 2 главы основной части, заключение. Каждая глава основной части состоит из 3

параграфов. Библиографический список проанализированных научных источников состоит из 91 работ.

Во введении определена актуальность темы исследования, обозначены цели и задачи исследования, представлен предмет и объект исследования, сформулированы гипотеза исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе – «Теоретические аспекты исследования речевой агрессии в политическом дискурсе» – рассмотрены традиционные и современные методологические подходы к анализу акта речевой агрессии с использованием гибридных методов лингвистического исследования.

Во второй главе – «Языковая реализация речевой агрессии в дискурсе российско-американских политических отношений» – представлены примеры сопоставительного лингвистического анализа спорных текстов в исследуемом дискурсе и представлено авторское видение классификации выявленных актов речевой агрессии, проведена типологизация на основе выделенных психолингвистических единиц актов речевой агрессии в международном политическом дискурсе.

В заключении представлены краткие выводы, полученные в диссертации.

Глава 1 Теоретические аспекты исследования речевой агрессии в политическом дискурсе

1.1 Обзор научных подходов к изучению феномена речевой агрессии: причины возникновения и методология анализа

Изучение феномена речевой агрессии следует рассматривать исходя из толкований, представленных в современных словарях. Например, в стилистическом энциклопедическом словаре русского языка, отмечено, что в русской публицистике первой фиксацией феномена речевой агрессии можно считать 1564 год, в котором было опубликовано «Обличительное послание» Ивана Грозного своему политическому противнику, князю Андрею Курбскому [54, с. 9], в которой он клеймит изменника бранными словами и называет его поведение «...собацким.» В этом же словаре под речевой агрессией понимается «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство. В наибольшей степени речевая агрессия находит воплощение в разговорной и публицистической сферах коммуникации» [54, с. 11].

В словаре по русской речевой культуре речевая агрессия описывается как «проявление враждебности в общении», которое «обнаруживается в грубых резких высказываниях, употреблении просторечных, грубых, инвективных языковых средств, в тактиках подавления собеседника» [55].

Энциклопедический словарь по психологии и педагогике предлагает следующее определение: «Речевая агрессия – речевая грубость по отношению к собеседнику, проявляющаяся в отборе резких, оскорбительных слов, в том числе нецензурных ругательств, насмешливой интонации, в повышенной громкости голоса, в резко отрицательных оценках собеседника, неприятных для него намеках, грубой иронии и т.д.» [66]. Ретроспективный

анализ проявления актов речевой агрессии в международном политическом дискурсе «Россия-Запад» представлен в приложении А.

Анализ изучаемых источников показал, что понятие вербальной агрессии или «hatespeech» первоначально появилось в Соединенных Штатах Америки «outside the law, is speech that attacks a person or group on the basis of attributes such as gender, ethnic origin, religion, race, disability, or sexual orientatio [67], и, согласно авторскому переводу словарной статьи, представляет собой речевой акт, который дискредитирует реципиента по «гендерному, национальному расовому или этническому признакам», а также по «вероисповеданию, недееспособности, болезни или сексуальной ориентации» [79, с. 19]. Согласно зарубежному праву такой речевой акт признается нелегитимным.

В проанализированном российском научном дискурсе речевую агрессию представляют и как мотивированное применение определенных конструкций языка и стратегий их выражения для демонстрации «неприязни, враждебности и оскорбления достоинства личности» [48, с. 93]. Это проявление враждебности прослеживается, по мнению Л.П. Прокошенковой и И.Б. Гецкиной, в грубых и резких высказываниях, употреблении инвективных языковых средств, в «тактиках подавления собеседника», формируя определенную роль в современной лингвистике [48, с. 24].

На наш взгляд, важным и значимым является подход Ю.В. Щербининой, которая на протяжении нескольких лет [Щербинина 2008, 2012, 2013] в своих научных трудах объясняет появление и распространение феномена «речевая агрессия», считая, что «...сложность определения понятия речевой агрессии заключается в том, что ее нельзя считать единой формой поведения или деятельности. Речевая агрессия может выражать самые разные побуждения и намерения, возникать в разных обстоятельствах, приобретать разные формы словесного воплощения» [65, с. 12]; она характеризуется «...социальной нестабильностью в современном российском обществе» [65, с. 97], отражает «...агрессию слова как

однозначно негативное коммуникативное явление», акцентируя внимание на том, что вербальная агрессия «...препятствует реализации основных задач эффективного речевого общения... снижает уровень жизнедеятельности коммуникантов; способствует усвоению и укреплению негативных моделей речевого поведения». Также примечательно, что Ю.В. Щербинина [Щербинина 2008:98], продолжая изучение феномена агрессии в речевой деятельности, проводит сравнение с понятием «враждебность», а затем приходит к выводу, что «...враждебность» – это «пассивное и возможно внешне не выраженное состояние», а речевая «агрессия» – это активное и объектно-направленное речевое действие [65, с. 103].

По нашему мнению, наиболее важные выводы получены Ю.В. Щербининой в ее работе «Речевая агрессия. Территория вражды» [65, с. 13]. Она здесь аккумулирует дефиниции речевой агрессии и акцентирует внимание на том, что «в самом общем виде речевую агрессию можно определить как грубое, оскорбительное, обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме: оскорбление, угроза, грубое требование, насмешка...» [65, с. 14].

Отметим, что современные исследователи – лингвисты придают значение двум особенностям проявления вербальной агрессии:

а) первая особенность состоит в использовании лингвистических и паралингвистических языковых средств для внешней формы проявления агрессии через словесные высказывания в сторону оппонента;

б) вторая особенность рассматривается как внутренняя составляющая интенциональной направленности и анализируемая на основе предъявляемого дискурса.

Будем опираться в своем магистерском исследовании на выводы филолога К. И. Бринева, который представил конфликтогенное речевое взаимодействие участников коммуникации по 3 базовым траекториям [13]: а) инвективной; б) понижение статуса противника; в) оскорбление. Для

каждой из траекторий он описал свой алгоритм, позволяющий выявить базовые маркеры того или иного типа нанесения психологического ущерба.

Отмечаем, что много внимания К.И. Бринева уделял вопросам оценки речевого акта с точки зрения юридической составляющей. Например, проявления таких действий, которые характеризуются как преступления и зафиксированы в различных нормативно-правовых актах Российской Федерации. Например в Гражданском Кодексе, статья 152, регулируется защита деловой репутации, чести и достоинства. В этом случае, зафиксированный акт речевой агрессии, в котором присутствуют «лексические средства с негативной конотацией» может классифицироваться как «ущерб самоуважению». Аналогично и статья 5.61 позволяет оценить как «унижение чести, достоинства и деловой репутации» любую отрицательную оценку личности, высказанную в неприличной, циничной форме.

Также в своем диссертационном исследовании при анализе текстов мы изучали возможности оценки заведомо ложных показаний и их распространения (Статья 128.1 УК РФ «Клевета»), и нормативно правовые акты, которые позволяют оценить, содержит ли речевой акт призыв к унижению человеческого достоинства (Статья 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», статья 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и статья 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). Однако, в нашей работе мы будем опираться на выводы К.И. Бринева, о том, что проявление агрессии в речи нельзя сравнивать в лингвистике и юриспруденции, поскольку перед лингвистами стоит задача классификации речевых актов и выявление признаков информации, выраженной в форме утверждения, а в юриспруденции должны быть представлены «факты», «доказательства» [13].

Поэтому задачей современных исследователей в области речевой коммуникации является и определение мотивов агрессивного языкового поведения, и типологизация лингвистических средств выражения агрессии.

Подчеркнем, что теоретические и практические вопросы возникновения речевой агрессии представлены в трудах известных зарубежных исследователей Д. Боварда, Д. Бэрри, Р. Бэрона, Т. Ван Дейка, С. Левандовского, Д. Олбрайт и трудах таких российских исследователей, как В.Ю. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, К.И. Бринев, Т.А. Воронцова, Н.Д. Голев, Л.В. Енина, О.А. Леонтович, Т.И. Стексова, И.В. Фатьянова, Ю.В. Щербинина и др.

Анализ теоретико-методологической базы показал, что в условиях глобализации и нестабильной социально-экономической обстановки следует применять методы системного и комплексного исследования для изучения причинно-следственной связи возникновения речевой агрессии. Также требуется привлечение и других научных подходов, нашедших свое воплощение в герменевтике, социологии, философии языка, семиотике и других науках. В современной науке развивается такая отрасль, как агрессология – междисциплинарная область исследования причин, механизмов, форм и последствий проявления агрессии человека. Поэтому мы предлагаем следующую интеграционную модель для изучения процессов возникновения речевой агрессии (рисунок 1). При построении модели мы опирались на общеизвестные выводы таких ученых, как Н.Д. Арутюнова, Т.В. Ахутина, В.И.Желвис, О.А. Леонтович.

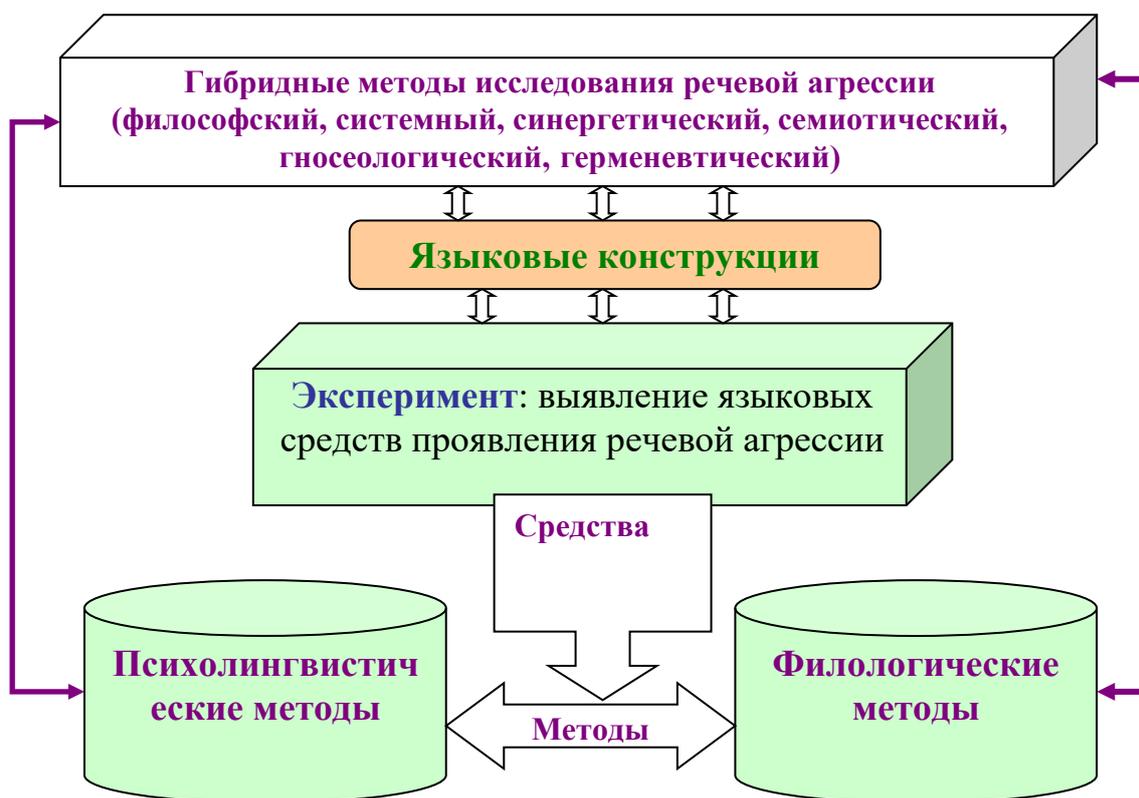

Рисунок 1 – Интеграционная модель исследования речевой агрессии

Автором диссертационного исследования были использованы следующие концептуальные идеи (таблица 1).

Таблица 1 – Концептуальные идеи, заимствованные для построения интеграционной модели

Идея автора	Источник	Заимствовано
Использование гибридных методов	Т.В. Ахутина [Ахутина 2006]	«Смысловое синтаксирование» Необходимо использовать семиотический, семантический и синтаксический подход.
Использование психолингвистических методов	И.А. Зимняя [Зимняя 2007]	Мотивация формирования мысли. Вербальное выражения связано с формированием и формулированием мысли посредством языка.
Интеграция психологических и филологических методов (психолингвистические методы)	А.А. Леонтьев [Леонтьев 1999]	Структура акта речевой деятельности, центральное место в которой занимает модель порождения речевого высказывания

В современном обществе в разных сферах деятельности наблюдаются признаки агрессивной речевой коммуникации. Все чаще речевая агрессия прослеживается и в политическом дискурсе, однако она носит часто скрытый характер. В настоящее время многие лингвисты исследуют феномен речевой толерантности. Это является дополнительным обоснованием смещения акцента в теме исследования на сущностную характеристику актов речевой агрессии и языковых средств их выражения в политическом дискурсе. В работах автора магистерского исследования отражены результаты апробации концептуальных идей по организации лингвистического исследования речевых актов политического дискурса. В целом их можно характеризовать следующим образом.

Во-первых, это применение гибридных методов исследования (рисунок 2).

Во-вторых, в процессе теоретического анализа было выявлено, что кроме гибридных методов нужна интеграция их с научным базисом и с инструментами лингвистического анализа.

В таблице 2 представлены практические аспекты применения научных гибридных методов при интерпретации текста и проведении экспертизы спорного текста, полученные автором магистерского исследования. Показаны уровни интеграции, практические методы реализации и краткое описание деятельности. В приложение Б представлены современные методы, инструментальные средства и информационные технологии лингвистического анализа текстов, которые применялись в данном магистерском исследовании. В приложении Б (таблица Б.1) показаны методы, задачи исследования спорных текстов, профессии, которым могут быть полезны указанные методы, а также современные программные продукты, использование которых упрощает процесс лингвистического анализа текстов.

Фрагменты проанализированных текстов международного политического дискурса представлены в приложении В. Показаны не только текстовый контент, но и авторский перевод магистранта.

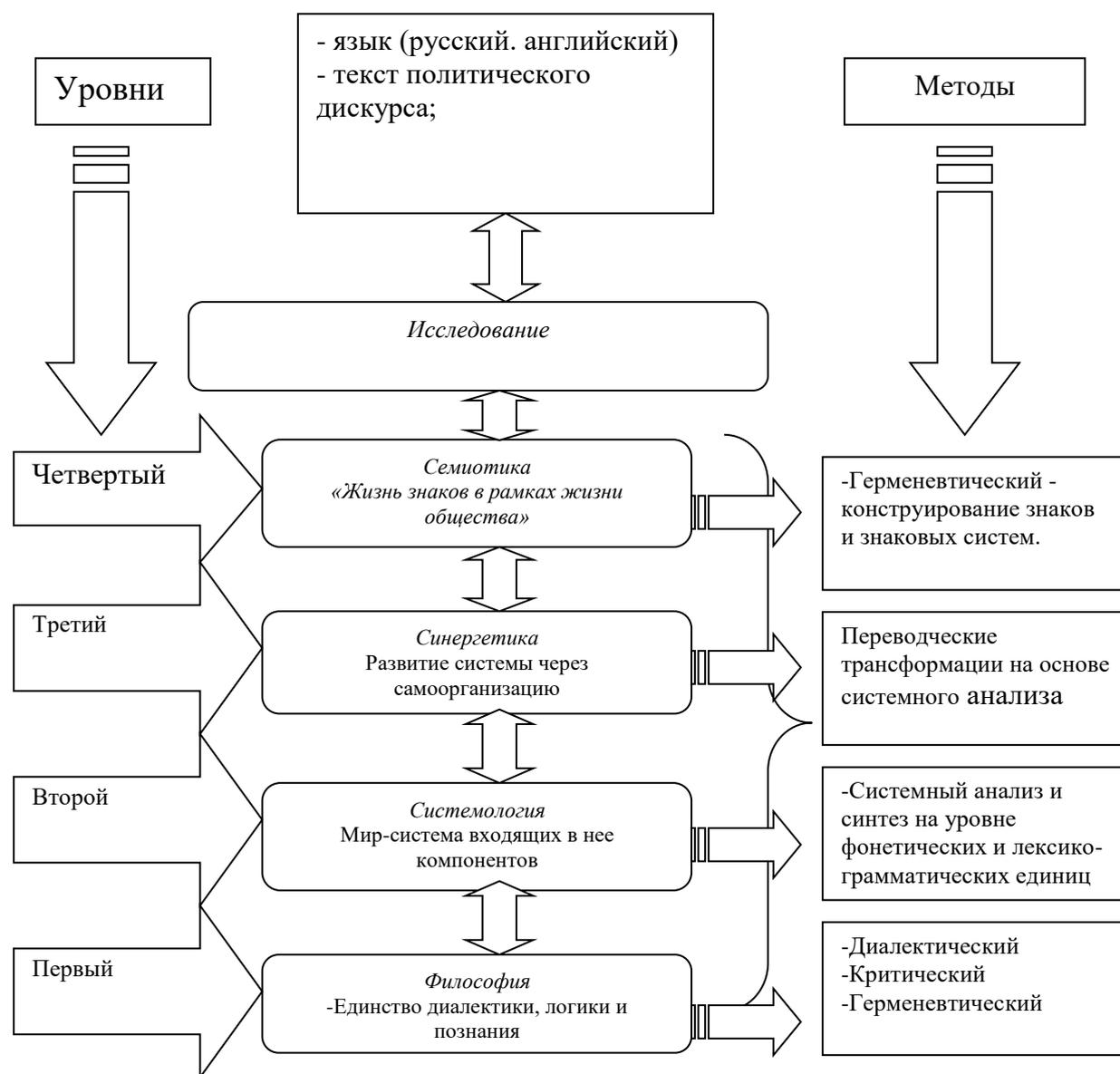

Рисунок 2 – Концептуальная модель интеграции гибридных методов с научным базисом в процессе лингвистического исследования

Таблица 2 – Практические аспекты применения гибридных методов

Уровень	Метод на практике	Краткое описание деятельности
Уровень 1. <i>Метатеоретический уровень философии</i>	Просмотровое чтение. Определение концептов. Изучение концепта с точки зрения диалектического развития. Герменевтическое исследование.	Просмотр текста, определение основной тематики, стилистики и направленности.

Продолжение таблицы 2

Уровень	Метод на практике	Краткое описание деятельности
Уровень 2. <i>Метатеоретический уровень системологии</i>	Аналитическое чтение: декомпозиция на структурные лексико-грамматические элементы. Анализ целесообразности использования определенной грамматической конструкции в предъявляемом контексте. Синтез полученной информации.	Работа в системе словарей для определения денотативного и коннотативного значения исследуемой единицы
Уровень 3. <i>Метатеоретический уровень синергетики</i>	Анализ основной идеи текста. Определение эксплицитности и имплицитности предъявляемой в тексте информации в зависимости от стиля текста.	Сопоставительный анализ во взаимодействии текст-дискурс с точки зрения диахронии и синхронии.
Уровень 4. <i>Метатеоретический уровень семиотики.</i>	Анализ взаимодействия функций внутренних языковых знаков предъявляемого текста с знаковыми системами рассматриваемого дискурса. Определение эксплицитности и имплицитности предъявляемых в тексте знаков в зависимости от стиля текста. Сопоставительный анализ и обсуждение во взаимодействии знак-текст.	Процесс герменевтизации текста. Заключение специалиста по спорному тексту.

Как показал анализ специализированных работ по теме исследования, в настоящий момент времени не существует единого термина, четко определяющего явление речевой агрессии. В российском научном дискурсе акцентируется внимание на описаниях одних разнообразных сторон одних и тех же дефиниций, которые в своей сути отражают акт речевой агрессии. Проведенный нами анализ научно методологической базы выявляет следующие номинации: языковая агрессия [80], Т.М. Артишевская [7]; вербальная агрессия Е.Ю. Алешина [2], И.В. Бондаренко [11]; речевая агрессия Э.А. Бочарова [12], Т. А. Воронцова [18], Г.И, Кустова [35], И.И. Просвиркина [48], Р. Бэрн, Д. Ричардсон [16], Дж. Л. Остин [40].

Мы согласны с мнением многих современных исследователей, что акт речевой агрессии неразрывно связан, прежде всего, с теорией речевых актов,

представленной в середине XX века Дж. Остином [40] и впоследствии доработанной Дж. Сёрлем [50]. Согласно теории речевых актов, при осуществлении любого высказывания, адресант всегда выполняет определенное действие, которое не базируется только лишь на произнесении слов. Процесс высказывания всегда происходит при определенных ситуативно-временных обстоятельствах, и сам процесс произнесения слов требует соответствующих усилий для воспроизводства и для восприятия представленной информации со стороны адресата и адресанта Т.И. Стексова [53].

Современная научная картина мира представляет дефиницию речевого акта (РА) как сложное и многоуровневое явление, изучаемое в языкознании в трех базисных аспектах: локутивном, иллокутивном и перлокутивном [37]. Таблица 3 представляет наше видение основных траекторий проявления вышеуказанных аспектов.

Таблица 3 – Базисные аспекты речевого акта

Теоретические основы речевого акта		
Локутивный аспект	Иллокутивный аспект	Перлокутивный аспект
Произнесение высказывания согласно принятым фонетическим, лексико-семантическим и грамматическим нормам. Анализ речевого акта происходит с точки зрения представленной информации. Ключевое слово аспекта: информация	Произнесение высказывания всегда мотивировано. Анализ речевого акта происходит по траектории определения цели высказывания. Ключевое слово аспекта: цель.	Произнесение высказывания всегда оказывает определенное воздействие на реципиента. Анализ РА происходит на основе определения оказанного воздействия на реципиента и последовавшей ответной реакции на высказывание.

Представленная таблица по трем базисным аспектам анализа речевого акта подтверждает, что в настоящее время развития филологии и лингвистики речевой акт рассматривается как многогранное понятие и до сих пор не существует единой дефиниции речевого акта. Например, во многих гуманитарных науках можно встретить определение речевого акта как

целенаправленного вербального воздействия, осуществляемого в полном соответствии с нормативами речевого поведения [18, с. 24]; либо как речевой акт [33, с. 50], либо как определенной единицы речи, обладающей иллокутивной силой и потенциалом достижения определенного перлокутивного эффекта [15].

Современные исследования в языкознании базируются на следующей классификации речевых актов, представленных в таблице 4.

Таблица 4 – Классификация речевых актов

Методологические основы исследования речевого акта		
Дж. Остин [40]	Дж. Серль[50]	Г. Почепцов [46]
<p>Анализ речевого акта основан на перформативных глаголах:</p> <ul style="list-style-type: none"> -вердиктивы -экзесертивы -комиссивы - бехабитивы - экспозитивы, <p>которые отражают различные виды поведения людей, их обещания, стремление к власти и прочее.</p>	<p>Анализ речевого акта основан на иллокутивной функции речевых актов:</p> <ul style="list-style-type: none"> - репрезентативы, целью которых является представление информации, и речевой акт оценивается по номинациям истинности и ложности; директивы-побуждение к определенному действию; экспрессивы-выражение эмоционального состояния коммуникантов; коммисив-обязательство совершить действие. 	<p>Анализ речевого акта основан на достигнутом перлокутивном эффекте коммуникации на основе следующих речевых актов(РА):</p> <ul style="list-style-type: none"> -РА- констатив-утверждение; - РА-промиссив-обещание, -менасивный РА-угроза, - РА -перформатив; - РА-директивы-побуждения к действию на основе приказов или инъюктивы, просьб-реквестивов или вопросительных предложений – квеситивов.

Проведенный анализ теоретико-методологической базы по вопросу толкования речевого акта выявил, что предлагаемые учеными классификации речевых актов различны в связи с подвижностью и гибкостью как системы языка, так и процесса коммуникации в различных видах дискурса. На основании всего вышеизложенного автор магистерской диссертации пришел к выводу, что речевой акт – это мотивированное речевое действие, осознанно совершаемое адресантом в определенный момент времени для достижения определенного перлокутивного эффекта в отношении адресата.

Но все же, в большинстве научных работ предпочтение отдается термину «речевая агрессия», поскольку речевой акт агрессии в коммуникации может выражаться не только словесно, но и, например, с помощью молчания, демонстрируя отказ от вступления в диалог. Обобщая вышесказанное, констатируем, что речевая агрессия – это «грубое, резкое, оскорбительное высказывание», имеющее своей целью «обидеть, оскорбить, дискриминировать» или унижить адресата, ориентируясь на определенные признаки и в «определенной ситуации общения» [41].

Большинство исследователей, в частности, Е.Ю. Гончарук [21], коллектив авторов, занимающихся исследованием публицистического дискурса современного английского языка [39; 33], считают что отмечается намеренное воздействие на оппонента инициированного дискурса. Мы также выделяем в наших работах [22] именно «намеренную нацеленность на оскорбление» или «причинение вреда человеку», осознавая, что данная прагматическая установка не обязательно может быть связана с желанием говорящего переубедить адресата, а намеренно воздействовать на его «эмоциональное состояние».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что речевая агрессия является сложным механизмом воздействия на сознание лиц, вступивших в коммуникацию. Это многоаспектное явление, осознанно включающее языковое воздействие с разных сторон: психологической, социальной, политической в процессе коммуникации.

Проблема речевой агрессии давно привлекает внимание филологов и лингвистов в области психолингвистики, лингвопрагматики и других смежных областей науки. В наши дни она по-прежнему остается интересной как с теоретической, так и с практической точки зрения, так как взаимодействует не только с гуманитарными, языковыми науками, но и активно касается политических, культурологических и философских вопросов. Констатируя, что «процесс общения» рассматривается как «двусторонний акт, подразумевающий взаимодействие человека говорящего

и его собеседника», считает Г.Г. Антух [5], поэтому об акте речевой агрессии можно говорить в следующих аспектах: с одной стороны, «говорящий сам испытывает негативные эмоции» [5, с. 142], а с другой – «переносит их на своего собеседника» (реального или виртуального) [5, с. 144]. Поводом для формирования негативного высказывания может стать событие или ситуация, которая затрагивает интересы как конкретного говорящего, так и всего «общества или государства в целом», считает Э.А. Бочарова [12].

Проанализировав работы многих современных исследователей, занимающихся проблематикой акта речевой агрессии, можно выделить тенденцию отождествления понятия «агрессия» с понятием «угроза» [18] и может быть истолкована двояко: 1) в соответствии со словарем [2] как «обещание причинить злонамеренную неприятность» [3, с. 112] и 2) как «опасность возникновения неприятного события», несчастья [3, с. 124]. Речевой акт угрозы все чаще рассматривается «в интеграции с актом речевой агрессии». Этому же мнению придерживается и И.М. Кобозева [32].

Выполнив анализ научных источников и составив терминологическую базу по исследуемой проблематике, полагаем, что в дальнейшем в диссертационном исследовании, направленном на исследование языковых средств выражения агрессии в российско-американском политическом дискурсе, можно рассматривать и менасивный акт как компонент акта речевой агрессии.

Таким образом, под дефиницией «акт речевой агрессии» понимается использование различных языковых средств с целью выражения неприязни и враждебности лицу, которому она адресована [23]. Изучая концепт «агрессор» и его проявления [23], считаем, что враждебность может проявляться в такой «манере речи, которая оскорбляет чье-либо достоинство», отражая словесное выражение негативных эмоций в грубой и оскорбительной речевой форме с одной стороны и проектирует возникновение отрицательных событий в жизни реципиента речевого акта с целью осуществления психологического давления.

Подводя итог проведенному анализу научных подходов к речевой агрессии в российском научном дискурсе, отметим, что нам близка точка зрения многих исследователей в области лингвистики, которые сделали выводы, что анализируемое понятие «язык вражды» можно представить как «обобщённое обозначение языковых средств выражения резко отрицательного отношения «оппонентов» – носителей иной системы религиозных, национальных, культурных или же более специфических, субкультурных ценностей. Это явление может выступать как форма проявления расизма, ксенофобии, межнациональной вражды и нетерпимости, а также гомофобии и сексизма» [9].

Таким образом, сделаем вывод, что спорные тексты с признаками языка вражды стали появляться еще в XX веке, а в XXI веке ситуация лишь ухудшилась. Стала заметной тенденция к речевой агрессии в различных видах дискурса, как бытового, так и институционального. В связи с чем остается актуальным вопрос дальнейшего исследования изучаемого явления со стороны его специфических черт через призму выявления причин возникновения речевого акта агрессии в процессе интеракции в различных видах дискурса.

1.2 Анализ речевого акта агрессии и причин его возникновения в политическом дискурсе

Современные исследователи в процессе выявления причин возникновения актов речевой агрессии, считают, что основой могут быть психологические факторы. В связи с чем психологи выделяют несколько основных обстоятельств возникновения речевой агрессии: биологические, социальные, психологические, социокультурные и собственно коммуникативные. Соглашаясь с выводами Ю.В. Щербининой [64], отметим, что конкретный вид дискурса инициирует различные коммуникативные установки, провоцируя употребление различных речевых средств. По словам

исследователя, «проявление агрессии связывается с понятием иерархии и явлением доминирования. Агрессия рассматривается как основа доминирования, которое, в свою очередь, является следствием агрессии и определяет иерархический порядок человеческих отношений. Причина иерархии – конкуренция, связанная с борьбой за власть, общественное положение и признание, укрепление позиций в коллективе и т.п.» [65].

Заметим, что по мнению М.Н. Крыловой, биологическая природа речевой агрессии определена необходимостью выплеска «накопленного негатива» [34]. Это может быть, например, разрушение неодушевленных предметов, участие в спортивных состязаниях. Возникновение и развитие агрессивного поведения человека во многом зависит от общественных условий. Это может быть и социальная среда (семья, друзья, коллеги, партнеры и т.п.). Социальными причинами речевой агрессии обычно являются факторы экономической или политической нестабильности. Обычно это приводит к росту преступности, случаев асоциального поведения, возникновению микрогрупп, в которых культивируется агрессивное речевое поведение. Немаловажным является также искажение в сознании системы духовных ценностей и соответствующих социальных установок. Средства массовой информации также являются источником пропаганды агрессии: компьютерные игры, теледебаты в рамках предвыборных кампаний, клипы с текстами песен агрессивной направленности и т.д. формируют соответствующую языковую картину мира в социуме.

Коммуникативные причины широкого распространения речевой агрессии, таким образом, прослеживаются в следующем:

а) Отмечено, что в последнее время журналисты сознательно культивируют в речевых актах сниженные стандарты языка, пропагандируя в средствах массовой информации «грубый язык», представленный в просторечных или сленговых оборотах речи [9].

б) Недостаточное внимание в современном социуме к формированию речевой культуры общения в условиях глобализации [29].

в) Отсутствие целенаправленного обучения различным видам коммуникации и практическим навыкам их реализации в различных типах институционального дискурса [32].

Отметим, что в социуме имеется ряд механизмов, направленных на формирование мер защиты от речевой агрессии. Например, в российском административном законодательстве, по выводам К.И. Бринева [13], «нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам» квалифицируется как «мелкое хулиганство». Это всего лишь влечет наложение штрафа в размере от 500 до 1000 рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

Анализ трудов В.И. Жельвиса [28] показал, что чаще всего употребление в речи бранных слов и выражений проявляется вместо физической агрессии (как недопустимой) с целью снизить негативное психологическое напряжение. В связи с чем необходимо учитывать «психологические особенности лиц», которые проявляют вербальную агрессию. Это, например, возрастной психологический кризис, в период которого наблюдается рост фактов проявления речевой агрессии. В этой связи, одной из форм является «...эффект катарсиса», как отмечает В.И. Жельвис в работе [28]. Это процесс «...освобождения накопившейся энергии, приводящий к снижению уровня напряжения», считает И.В. Бондаренко [11], и мы поддерживаем эту точку зрения, но считаем, что в этом случае наступает временное облегчение и достигается «психологическое равновесие личности».

Таким образом, основные мотивы, провоцирующие возникновение вербальной агрессии в конкретных речевых ситуациях и в разных типах институционального дискурса могут быть представлены в виде следующей классификации (см. таблица 5).

Таблица 5 – Мотивы речевого акта агрессии

Самоутверждение	Самореализация	Самозащита
Стремление к достижению авторитарного положения в коллективе	Стремление к достижению целей любым путем через использование менасивных актов.	Необходимость защиты от вербальной агрессии со стороны других участников коммуникации.
Повышение своей самооценки за счет психологического давления на партнеров по интеракции.	Желание добиться изменения поведения партнеров по интеракции.	Стремление снизить психологическое давление и причиняемый речевым актом агрессии моральный урон

Продолжая исследовать способы речевого воздействия на адресата, приведем полученные в 1995 году выводы Ч. Ларсона [36] о том, что в процессе речевого акта агрессии «...влияние на адресата сводится к реализации одной из двух когнитивных стратегий...», мотивированно направленных по 2 траекториям: 1) акцентуализация своих достоинств через репрезентацию чужих ошибок и недостатков [76]; 2) редуцирование своих недостатков через языковые средства принижения чужих достижений и достоинств [36]. Следует отметить, что использование этих базовых манипулятивных стратегий на основе различных языковых средств представлено и в политическом дискурсе, как на государственном (внутри страны) так и на международном уровне.

Теоретический анализ подходов к толкованию речевых концептов «агрессор», «агрессия», «враждебность» показал, что большинство специалистов и экспертов в области лингвистической экспертизы сходятся во мнении, что «...политический дискурс характеризуется актами речевой агрессии и угроз в адрес оппонента» [56]. В этом аспекте считаем интересным лексико-семантический подход А.А. Уфимцевой [56, с. 18-19] к изучению указанного феномена, предполагающего «...исследование языковых способов предъявления сообществу». Прежде всего, необходимо понимать, что акты речевой агрессии и угроз обычно представляются как

«формы коммуникативного взаимодействия», нацеленные на оскорбление или «...преднамеренное причинение вреда существующему имиджу оппонента», группе людей, организации или обществу в целом [56, с. 19-22]. Релевантным считается мнение, что речевая агрессия замещает «...агрессивное физическое действие» и проявляется в оскорблении, насмешке, «...угрозе, враждебном замечании, игнорируя общепринятые этикетные нормы» [56, с. 10-18].

Большинство зарубежных авторов трактуют феномен речевой агрессии как «...использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности» [63] и как оскорбление «...самолюбия или достоинства людей» [32].

В работах российских авторов, например, в трудах И.В. Бондаренко [11], О.Н. Быковой [15], Т.А. Воронцовой [18], чаще всего рассматривается такая форма поведения, как «агрессия вербальная» [18, с. 97]. В ней находит проявление, как считает Е.Ю. Гончарук [21, с. 62], «...рефлексия отрицательных эмоций» посредством вербальных и невербальных компонентов речи «...на основе угрожающего содержания высказываний» [21, с. 63].

Соглашаемся с выводами Т. А. Воронцовой [18], что сам факт наличия речевой агрессии как «коммуникативно-прагматического явления» логически связан с применяемыми на политической арене «...коммуникативными стратегиями и тактиками их воздействия на оппонента» с помощью имеющихся языковых средств. Рассмотрим в дальнейшем примеры реализации агрессии в политическом дискурсе на основе контекстуального лексико-семантического анализа» [18, с. 91].

Общегуманитарные науки трактуют речевую агрессию разноаспектно, но целенаправленно: от использования стилистических маркеров и специфических психолингвистических единиц до целенаправленного подавления личности политического оппонента. При всем разнообразии подходов большинство специалистов сходятся во мнении, что речевая

агрессия – многоплановое явление, проявляющееся на разных языковых уровнях и реализующееся в таком построении лексических и грамматических средств. Мы считаем, что происходит нарушение коммуникативного баланса в эффективном и плодотворном взаимодействии в дискурсе.

На рисунке 3 показаны уровни акта речевой агрессии в русскоязычном и англоязычном политических дискурсах.

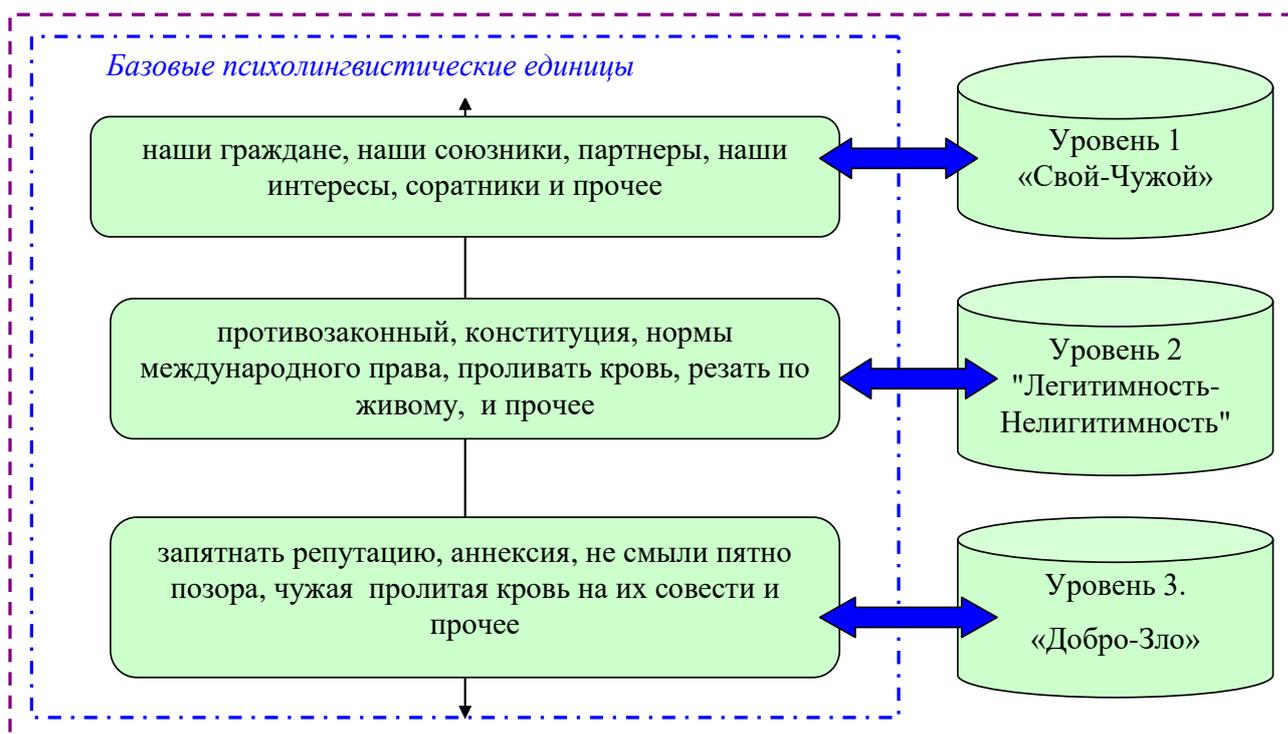

Рисунок 3 – Уровни акта речевой агрессии в политическом дискурсе

Рисунок составлен в результате аналитической работы перевода англоязычных текстов политического дискурса и выявления базисных психолингвистических единиц. Анализ рисунка показывает, что разделение на уровни демонстрирует интегративный и комплексный характер речевой агрессии, часто в политическом дискурсе языковыми средствами выражения агрессии являются психолингвистические единицы с отрицательной коннотацией. Отметим тот факт, что политику необходимо достичь желаемого результата за счет грамотного использования языковых средств. По мнению Э.В. Будаева и А.П. Чудинова [14, с. 22-25], «речевыми особенностями политической коммуникации» являются возможности языка в

их практической реализации в политическом тексте. Также, согласно выводам М.Н. Крыловой [34], большинство речевых актов политического дискурса ориентировано на «..дегуманизацию и делегитимацию противника», на проявление и выработку отрицательных ассоциаций с соответствующими объектами коммуникации.

В таблице 6 представлен авторский анализ широко распространенных в политическом дискурсе лингвистических средств, обеспечивающих делегитимизацию политического оппонента.

Таблица 6 – Лингвистические средства делегитимизации политического оппонента

Лингвистическое средство акта речевой агрессии	Цель использования	Пример
Дейктические знаки, оценочное суждение	Дистанцирование, умаление значимости как личности оппонента, так и его деятельности	«Еще всякие тут будут мне указывать»
Общие пейоративы	Показатель недоверия оппоненту	«Он- негодяй и развращает современное поколение»
Специальные пейоративы	Показатель недоверия оппоненту ввиду наличия у личности определенных пороков	«Зачем мы тебя слушаем. Ведь ты- вор и мошенник »
Лексемы с негативным коннотативным потенциалом	Отрицательная оценка личности политического оппонента или его команды	« Ваша партия прозападных демократов.....Вы-политические свиньи »
Лексемы с ярко выраженной экспрессией	Отрицательная оценка действия политического оппонента	« Развал села- это следствие ваших грабительских реформ » « Грабите , прямо говоря, страну, обираете будущие поколения»
Грамматические средства: глаголы неблагоприятного действия	Создание отрицательного образа политического оппонента в результате его действий	«Вы уже развалили экономику вашего региона.....Теперь и нас хотите голодом уморить? »
Использование окказионализмов	Выразить насмешку над политическим противником	« Трампоманией занимался у нас Жириновский, даже тосты поднимал»
Использование жаргонизмов из криминальной сферы	Негативная оценка действий оппонентов, правящей элиты	«Власть просто “крышует” криминал»
Использование прецедентных феноменов	Аргументация своих действий в сравнении с действиями оппонента	«Мы уже проходили это и остались у разбитого корыта »

Продолжение таблицы 6

Лингвистическое средство акта речевой агрессии	Цель использования	Пример
Использование риторических фигур: риторические вопросы и риторические восклицания	Аргументация своих действий в сравнении с действиями оппонента. Отрицательная оценка действий оппонента.	« Вам очень нравится Запад? Хорошо. И каков их опыт? ...» «...Уже каждый четвёртый гражданин России сегодня экономит на еде. Это позор! »
Использование профессионализмов и заимствованной лексики	Повышение собственного статуса и значимости своей деятельности как политика	«Граждане чувствуют это с некоторым лагом , но постепенно, постепенно восстанавливается эта сфера...». «Таким образом, мы будем прирастать , и перечень этих партий не исчерпывается»

Опираясь на результаты проведенного анализа эмпирического материала, можно сделать вывод о том, что речевой акт агрессии и угрозы популярен в политическом дискурсе. И, согласно современным исследованиям, выявленным речевым актам агрессии и угрозы в рамках анализируемого дискурса свойственны персуазивная направленность как на отдельную личность политического оппонента, так и на массовое сознание, а также полемичность и стереотипность.

В следующем параграфе планируется рассмотреть особенности российско-американского дискурса в политических отношениях в разрезе современных событий.

1.3 Политический дискурс и особенности его проявления: стратегии и тактики реализации акта речевой агрессии

В последнее время в развитии экономики страны появились прецеденты на политической арене, которые необходимо исследовать и проанализировать. Примером таких прецедентов может служить текст какого-либо события, который отражает взаимодействие людей и их влияние как друг на друга, так и на социум. В связи с чем возникает потребность

более детального и тщательного исследования устных и письменных текстов, совокупность которых рассматривается многими исследователями как категория «дискурс». Основные выводы в магистерской диссертации в дальнейшем были взяты из работ Н.Д. Арутюновой [8], А.Н. Баранова [9], И.М. Кобозевой [32].

Выполненный нами многоаспектный анализ категории «дискурс», показал, что в обычном толковании под «дискурсом» мы понимаем некоторую последовательность коммуникативных актов, возникающих в процессе общения. Например, обычный разговор или двусторонний диалог, любая речь выступающего либо текст конкретной тематики в письменном виде – все это в общем виде представляет собой дискурс. Еще в 1990 г. в Лингвистическом энциклопедическом словаре было дано определение дискурса как вербального взаимодействия на основе различных форм и видов представления, а затем воспроизведенное в работе Н.Д. Арутюновой [8].

В таблице 7 показаны основные этапы формирования понятия дискурса и его содержания.

Таблица 7 – Этапы становления дефиниции дискурса

Этапы	Сущностная характеристика	Пояснение
1960-1970	Связанная последовательность речевых актов	Совокупность логически связанных предложений, которые могут трактоваться как текст
1971-1990	Сложное коммуникативное явление	Сложная система иерархии знаний, в которую включены мнения и идеологические установки, необходимые для понимания текста
с 1991-по настоящее время	Сложное и многоаспектное явление, состоящее из участников коммуникации, ситуации общения и текста	Совокупность структурно-семантических признаков, реализуемых в конкретных текстах в виде абстрактного инвариантного описания

Мы согласны с выводами Г. Гийома [19] и также считаем, что дискурс можно представить схематично как совокупность системных компонентов, которые проявляют себя как идеология (рисунок 4).

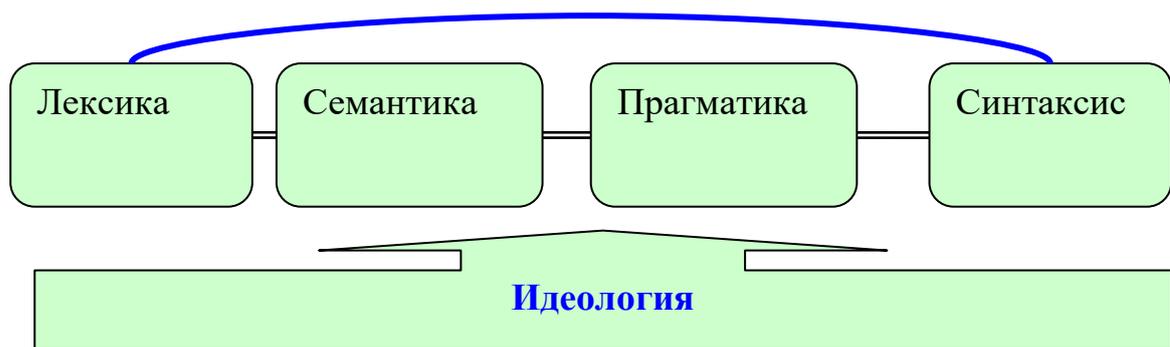

Рисунок 4 – Дискурс как идеология

Анализ схематичного представления модели дискурса как особой идеологической системы, оказывающей определенное влияние на индивида, отражает его сущностную характеристику, которая проявляется в следующих аспектах:

а) Дискурс обладает особым строением слов, представленных из словарного запаса, откуда следует, что он соответствует определенной языковой сфере, в которой возможно создание языковых конструкций, обладающих определенным смыслом;

б) дискурс обладает возможностью продуцирования как одного из основных процессов речевой деятельности, состоящей в планировании и реализации речи в звуках или графических знаках языка, следовательно процесс продуцирования выполняется с учетом правил синтаксиса и семантики;

в) дискурс как языковая конструкция призван передавать определенное смысловое значение и поэтому настроен на обусловленные коммуникативные действия, следовательно подчиняется грамматическому строю языка, закономерностям формирования правильных речевых конструкций и должен иметь определенные когнитивные основания.

В условиях нестабильной экономической обстановки в стране и проявлении достаточно часто целенаправленных высказываний со стороны политических лидеров внутри нашей страны, или в процессе диалога и

коммуникаций с зарубежными политиками, следует особое внимание направить на изучение сущностных характеристик политического дискурса. Рассмотрим эту дефиницию более подробно. Исходя из представленной авторской схемы модели дискурса, сформулируем собственное определение, отражающее авторское видение. Дефиниция «политический дискурс» представляет собой особый тип коммуникации, характеризующейся высокой степенью манипулирования, и аргументированным средством воздействия.

Изучение особенностей политического дискурса представляется особенно значимым, поскольку он (политический дискурс) является инструментом речевого воздействия на аудиторию, в котором скрыты приемы языкового манипулирования.

Отметим основные отличительные признаки политического дискурса (рисунок 5), включающие 4 базовых компонента:

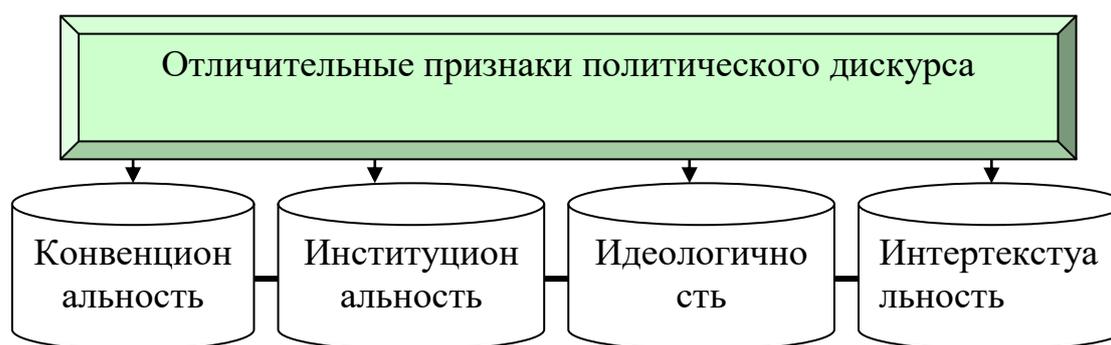

Рисунок 5 – Базовые признаки, характеризующие политический дискурс

Введем некоторые пояснения к компонентам рисунка:

а) конвенциональность – это категория речевого поведения, которая проявляется в использовании конвенциональных семантических форм в виде клише, идиом, шаблонов;

б) институциональность – категория, отражающая совокупность норм и правил политических институтов;

в) идеологичность – категория, представляющая собой систему ценностей, концепций, идей, норм, правил, которая выражает интересы различных участников политических взаимодействий;

г) интертекстуальность – текстовая категория, отражающая соотнесенность одного текста с другими через совокупность причинно-следственных связей и диалогическое взаимодействие текстов.

Рассматривая категорию «интертекстуальность» в политическом дискурсе, отметим, что важно определить категории участников общения, так как именно они являются создателями текста. Отметим, что в работах Ван Дейка [Ван Дейк 2000] выделяются личностный и институциональный разновидности дискурса, в которых он считает планирование и порождение дискурса когнитивным процессом, поскольку в этом процессе задействованы виды когнитивной обработки предложения и высказывания. Поэтому и дискурсивный анализ, как инструмент трансляции речевых актов, содержит два аспекта:

- а) структурный анализ контекста, то есть самой ситуации общения [19].
- б) анализ функционала языковых средств в тексте [17].

Многие современные исследователи политического дискурса отмечают, что ему присуща коннотативная составляющая, дополняющая грамматическое и предметно-понятийное содержание языковой единицы.

Например, З.А. Харитончик [60] предложил использовать различные «терминологические категории» для диверсификации политических вербальных знаков (рисунок 6).

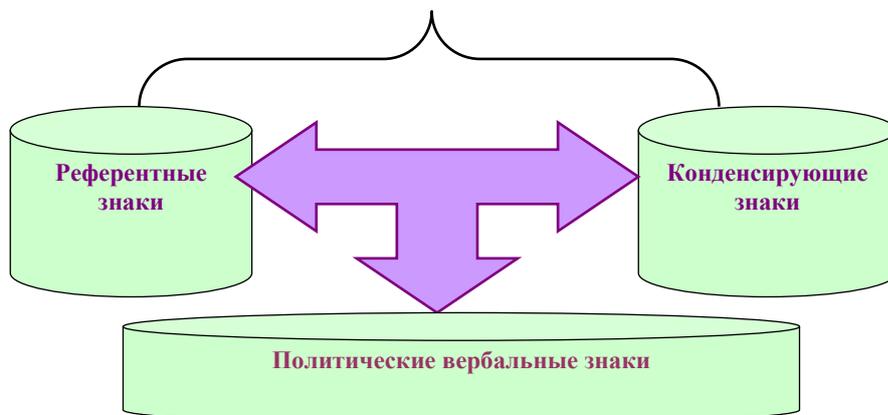

Рисунок 6 – Средства соотношения вербальных знаков политического дискурса

Под референтными вербальными знаками понимаются те языковые единицы, которые эмоционально нейтральны и являются наиболее оптимальными средствами соотношения с объектами действительности.

Так, например, существительные *candidate, governor, senator, elections, exit-polls* в англоязычном политическом дискурсе считаются классическим примером референтного вербального знака.

Под конденсирующими вербальными знаками понимаются такие языковые единицы, которые базируются на эмоциональных когнитивных образах. Для исследуемого автором англоязычного политического дискурса примером таких знаков могут быть следующие существительные: *freedomfighters, liberty, independence*.

Продолжая идеи И.М. Кобозевой, в своих работах мы отмечаем, что грамотное использование «референтных и конденсирующих языковых знаков» в определенных стратегиях и тактиках политического дискурса позволяет манипулировать массовым сознанием и «вырабатывать отрицательную ассоциацию» политического оппонента. Продолжая исследовать способы речевого воздействия на адресата, приведем полученные в 1995 году выводы Ч. Ларсона, отмеченные в работе [32] о том, что влияние в процессе коммуникации на речевого противника сводится к реализации одной из двух когнитивных стратегий, направленных: 1) на «акцентирование чужих недостатков и своих достоинств»; 2) «сглаживание своих недостатков и принижение чужих достоинств» [32].

Подобных результатов добился и другой известный исследователь Т.А. Ван Дейк. Изучая особенности возникновения коммуникаций в рамках политического дискурса, он так же выделяет две стратегии: 1) положительной самопрезентации и 2) отрицательной репрезентации противника [17, с. 239-241].

В методологической базе исследований политического дискурса известны следующие базовые стратегии (рисунок 7), каждая из которых

преследует достижение особенных целей через совокупность определенных задач для их достижения.

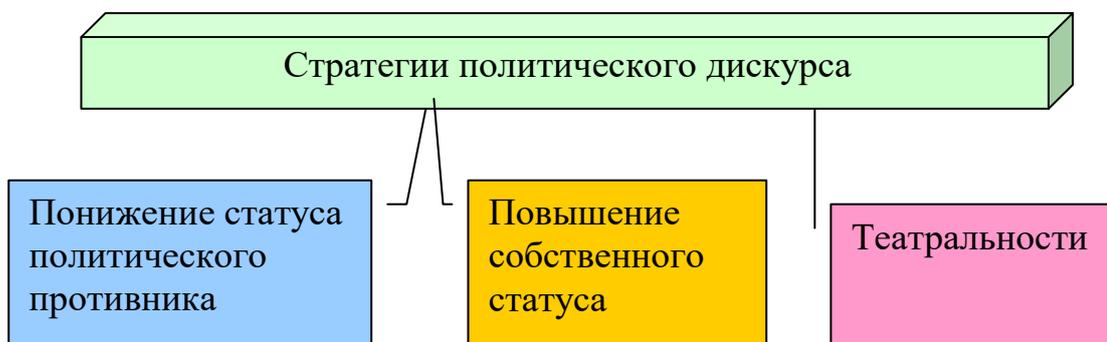

Рисунок 7 – Стратегии политического дискурса в методологической базе исследования политического дискурса

Другими словами, представлены различные инструменты речевых воздействий на оппонента, используемые политическими деятелями в своих выступлениях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что речевую стратегию можно сформулировать как определенную совокупность речевых действий, позволяющих выступающему поставить во взаимно-однозначное соответствие «цель коммуникации»→»языковая речевая структура» [41].

Чтобы инициировать реализацию стратегии и актуализировать достижение ее целей, применяют речевую тактику, суть которой в совокупности последовательности действий, предпринятых для актуализации стратегии.

Рассмотрим набор тактик для реализации базовых стратегий в международном российско-американском политическом дискурсе.

Стратегия № 1. Она условно называется «Игра на понижение», предназначена для уменьшения роли политического противника в процессе возникновения коммуникации, и для этого предпринимаются определенные тактики, каждая из которых имеет свое целевое назначение. рассмотрим их более подробно. В таблице 8 показаны тактики, реализующие стратегию

«Понижение статуса политического противника». Примеры подобраны нами из материалов англоязычного политического дискурса.

Таблица 8 – Такики «Понижение статуса политического противника»

Название тактики	Краткое содержание	Примеры англоязычного политического дискурса
Пример тактики анализ – «минус» для реализации стратегии «игра на понижение»		
Тактика анализ-«минус»	Использование языковых средств для формирования отрицательного отношения к описываемым фактам, реалиям и персоналиям	Журналист в интервью с президентом США: <i>«Сегодня руководитель национальной разведки предоставил мне отчет, в котором говорилось, что Владимир Путин санкционировал специальные операции во время выборов, чтобы повлиять на результаты выборов в президенты в пользу Трампа, тем самым, помешать вам?»</i> [91]
Пример тактики обвинения для реализации стратегии «игра на понижение»		
Тактика обвинения политического оппонента	Использование языковых средств с целью приписывания политическому оппоненту вины, признание виновным в чём-либо, а также раскрытие, обнаружение чьих-либо неблагоприятных действий, намерений, качеств	Доклад президенту Д.Байдену по анализу результатов выборов : <i>«У нас есть все основания полагать, что президент России Путин дал разрешение на то, чтобы российские госструктуры провели операции, нацеленные на то, чтобы очернить кандидатуру в президенты Джо Байдена...»</i> [91]
Пример тактики обличения для реализации стратегии «игра на понижение»		
Тактика обличения политического оппонента	Использование языковых средств с целью информирования о фактах и приведение аргументов, делающих явной виновность, преступность политического оппонента.	Американский политик, сенатор Флориды Марко Рубио: <i>«Когда это республиканцы отравляли демократических активистов – или наоборот? Мы – не то же самое, что Путин»</i> [91].
Пример тактик «оскорбления» и «угрозы» в англоязычном дискурсе в стратегии «игра на понижение»		
Тактика оскорбления	Использование языковых средств с целью нанесения обиды, унижения, уязвление кого-либо, сопровождаемое экспликацией эмоционального составляющего компонента вместо приведения доказательств	Журналист в интервью с президентом США Джо Байдену: <i>«Вы хорошо знаете Владимира Путина. Думаете ли вы, что он убийца?»</i> Джо Байден задумался на 1 секунду и дал утвердительный ответ: <i>«Ммм, да»</i> [91]
Тактика угрозы	запугивание, обещание причинить адресату неприятность, зло	Байден в разговоре с В.Путиным: <i>«Если я установлю, что это произошло, то будьте готовы»</i> [91]

Стратегия 2 направлена на повышение собственного статуса политического деятеля и представлена, как правило, через набор таких тактик, как «тактика анализ-плюс» и «тактика положительной презентации». И хотя тактик реализации этой стратегии гораздо больше, авторское исследование выявило, что именно эти тактики применяются чаще всего в англоязычном дискурсе.

Таблица 9 представляет концептуальное описание и примеры реализации некоторых тактик в русскоязычном политическом дискурсе на основе грамотного использования языковых средств.

Таблица 9 – Пример тактик для реализации стратегии на повышение в международном российско- американском политическом дискурсе

Название тактики	Смысловое содержание	Пример реализации
Тактика анализ-плюс	Использование языковых средств с целью преподнесения своей деятельности в выгодном формате и формирования положительной ассоциации	В. Путин <i>«И это позволило нам всем вместе вытащить страну из трясины. Реанимировать государство. Восстановить народный суверенитет – основу подлинной демократии. Хочу подчеркнуть – мы сделали это демократическими, конституционными методами.»</i> [91] «Я буду все делать в интересах России» [из выступления на Большой пресс-конференции 17.12.2020г.]
Тактика презентации	Использование языковых средств с целью опосредованного формирования положительного образа за счет выступления других известных персоналий из области общественно-политической деятельности	Представитель В. Путина И.И.Мохначев <i>«Путин – достаточно грамотный, крепкий физически мужик, я убежден, поведет нашу страну, и мы будем нормально двигаться дальше</i> [91]

Стратегия № 3. Отметим, что основное отличие стратегии «театральность» состоит в том, что прямой адресат выполняет роль стороннего наблюдателя. Поэтому стратегия театральности представляется

им как какой-то спектакль, в котором игроки раскрывают ситуацию как некоторое драматическое действие. Эти вопросы наиболее полно раскрыты в публикациях С.Н. Плотниковой [41] и А.Л. Рябовой [49]. Рассмотрим более подробно стратегию театральности, так как она, по нашему мнению, больше всего подходит к описанию сегодняшней ситуации политического дискурса российско-американских отношений. Эта стратегия использует следующие 9 тактик в своей реализации (рисунок 8) [41].

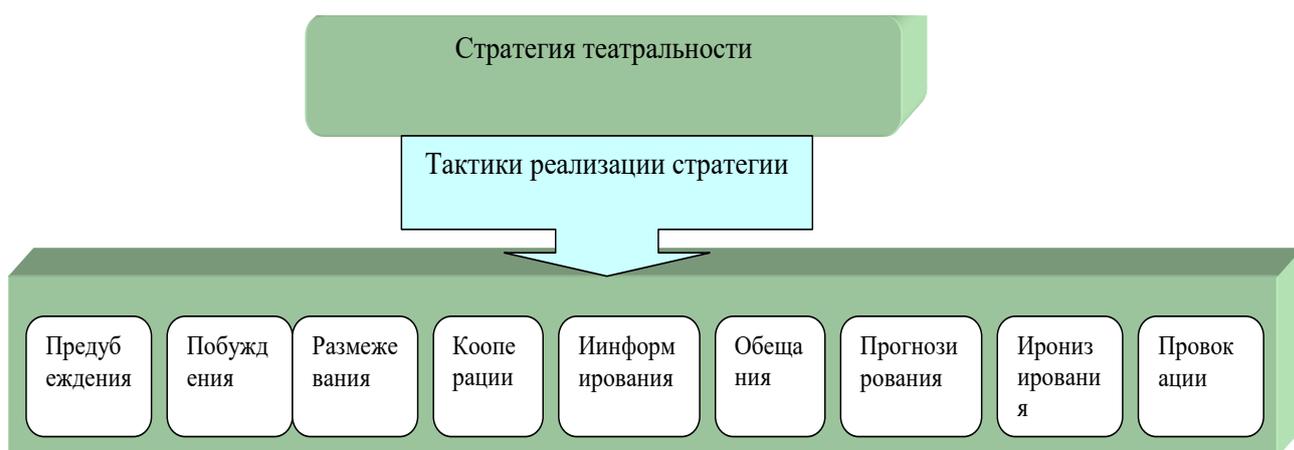

Рисунок 8 – Совокупность инструментов реализации стратегии театральности

Хотя из рисунка видно, что данная стратегиям в своем арсенале содержит много тактик для ее реализации, на самом деле чаще всего проявляются лишь три тактики: «размежевание», «информирование» и «обещания». Как показал анализ текстов политического дискурса на примере российско-американских отношений, в большей степени сегодня используется тактика «размежевание». Ее особенность состоит в том, что политик старается преподнести ситуацию в таком ракурсе, где становится очевидным различия во мнениях и отсутствия сходства по ключевым позициям. Также можно отметить, что начинает чаще применяться и тактика «информирование», в которой приводятся факты различных ситуаций и данные, но отношение самого говорящего не высказывается.

Таким образом, можно констатировать, что дефиниции «политический дискурс» и «акт речевой агрессии» в политическом дискурсе могут быть уточнены следующим добавлением:

а) **«политический дискурс российско-американских отношений»** представляет собой особый тип коммуникации, характеризующейся высокой степенью манипулирования и аргументированными средствами воздействия, при которой (политической коммуникации) применяются разнообразные стратегии и тактики для достижения цели давления на политического оппонента и снижения его статусности;

б) **«акт речевой агрессии в политическом дискурсе»** российско-американских политических отношений понимается как совокупность речевых маркеров (речевых средств), отражающих выражения неприязни и враждебности политическому оппоненту (лицу, которому она адресована) на имплицитном и эксплицитном уровнях. Добавим, что «акт речевой агрессии» при анализе возникающих и развивающихся политических отношений должен рассматриваться в интеграции с менасивным актом через анализ проявления в речевом акте следующих индикаторов агрессии: индикатора «свой-чужой»; индикатора «агрессор»; индикатор «угрозы экономического и правового давления».

Таким образом, сделаем общий вывод, что понятие политического дискурса является многогранным, имеет свою идеологию, методологическую базу и отличительные признаки. В методологической базе имеются три базовые стратегии (понижение статуса противника, повышение собственного статуса, театральности), каждая из которых реализуется через набор языковых средств, имеет собственные цели и задачи их достижения. Для инициации конкретной стратегии применяется набор речевых тактик, которые базируются на совокупности последовательных действий и инструментов реализации воздействия на политического оппонента и формирования общественного мнения.

Выводы по первой главе

В первой главе магистерского диссертационного исследования были проанализированы научные подходы к изучению феномена речевой агрессии и выявлено, что для лучшего изучения научных аспектов речевой агрессии как в институциональном дискурсе вообще, так и в международном политическом дискурсе в частности, требуется совокупность методов, построенных на интеграции философских, лингвистических, филологических и других подходов.

Теоретические аспекты исследования возникновения и проявления речевой агрессии в политическом дискурсе показали, что возникновение актов речевой агрессии базируется на психологическом состоянии личности и мотивации. Обзор научных подходов к исследованию этого феномена привел к выводу о необходимости интегрированного изучения этого понятия (речевой акт агрессии). С целью обеспечения такого целенаправленного изучения нами предложена интеграционная модель исследования, включающая совокупность научных подходов, а также средств и методов лингвистического и психологического анализов.

Было выявлено, что акты речевой агрессии можно оценивать в трех направлениях:

- а) целенаправленность коммуникативного воздействия на адресата,
- б) тезаурус языковых средств выражения мыслеобразов,
- в) нормативность оформления речевого акта.

Также акты речевой агрессии могут быть описаны в различных формах и различных коммуникативных ситуациях, учитывающих целевые установки адресанта, определяющие намерения негативного воздействия на адресата.

В результате проведенной аналитической работы были выявлены базовые психолингвистические единицы и уровни актов речевой агрессии в политическом дискурсе, определены и сформулированы этапы становления дефиниции «политический дискурс»; выявлена идеология представления речевых актов агрессии в политическом дискурсе, средства ее выражения в

разреze политического дискурса и определена методологическая база проявления актов речевой агрессии в политическом дискурсе через совокупность стратегий и тактик их реализации.

Рассмотренные стратегии и инструменты их реализации, особенности методологических инструментов возникновения и проявления в процессе политического дискурса состояний речевой агрессии позволили уточнить дефиниции «акт речевой агрессии в политическом дискурсе» и «политический дискурс российско-американских отношений» в авторской интерпретации:

а) «политический дискурс российско-американских отношений» представляет собой особый тип коммуникации, характеризующийся высокой степенью манипулирования и аргументированными средствами воздействия, при которой (политической коммуникации) применяются разнообразные стратегии и тактики для достижения цели давления на политического оппонента и снижения его статусности;

б) «акт речевой агрессии в политическом дискурсе» российско-американских политических отношений понимается как совокупность речевых маркеров (речевых средств), отражающих выражения неприязни и враждебности политическому оппоненту (лицу, которому она адресована) на имплицитном и эксплицитном уровнях.

Также для диагностики актов речевой агрессии в дискурсе российско-американских отношений определены психо-лингвистические единицы, которые являются маркерами для идентификации типов и уровней политического дискурса.

В следующей главе рассмотрим реализацию языковых средств в разрезе российско-американских отношений международного политического дискурса.

Глава 2 Языковая реализация речевой агрессии в дискурсе российско-американских политических отношений

2.1 Лексико-семантический подход к анализу речевой агрессии в политическом дискурсе российско-американских отношений

Политический дискурс очень часто характеризуется речевой агрессией представителей оппозиции. В этом аспекте лексико-семантический подход к изучению указанного феномена предполагает исследование языковых способов его предъявления сообществу. Прежде всего, необходимо понимать, что речевая агрессия обычно представляется как форма коммуникативного взаимодействия, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда существующему имиджу оппонента, группе людей, организации или обществу в целом. Релевантным считается мнение, что очень часто речевая агрессия замещает агрессивное физическое действие и проявляется в оскорблении, насмешке, угрозе, враждебном замечании, игнорируя общепринятые этикетные нормы.

Большинство зарубежных и отечественных авторов трактуют феномен речевой агрессии как «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности с оскорблением чье-либо самолюбия или достоинства», как, например, В. Ю. Апресян [6].

«Агрессия вербальная – форма поведения, в которой используется рефлексия отрицательных эмоций посредством вербальных и невербальных компонентов речи на основе угрожающего содержания высказываний» [18]. Соглашаясь с выводами Т. А. Воронцовой, что сам факт наличия речевой агрессии как «коммуникативно-прагматического явления» логически связан с применяемыми на политической арене коммуникативными стратегиями и тактиками их воздействия на оппонента с помощью имеющихся языковых средств, мы рассмотрим примеры реализации агрессии в политическом дискурсе на основе контекстуального лексико-семантического анализа.

Анализ множества различных политических текстов в новостной ленте CNN, газетах и публицистических статьях (всего свыше 150 текстов), показал, что в разрезе «международного политического диалога» наполнение текстового контента «...политической межкультурной коммуникации» следует рассматривать «...как обмен мировоззренческими установками» по мировому порядку, и, в соответствии с выводами Э.А. Бочаровой [12, с. 19-20], особенностью международного контента считается наложение различных интересов: политических, экономических и культурных интересов. Мы согласны с выводами многих лингвистов и филологов, что в международном политическом дискурсе именно речь первого лица страны является важным показателем текущей ситуации на мировой политической арене. Например, различные современные исследования были посвящены вопросу частотности использования руководителями анализируемых стран местоимений “я” или “мы” в политическом дискурсе, считая, что это важный показатель их отношения к собственному народу. Личные местоимения придают речи выразительность и эмоциональность, апеллируют к эмоциям слушателей.

На примере анализа российско-американского политического дискурса и речей представителей России и США был сделан вывод и подтвержден многими примерами, что фигуры речи, используемые российскими и американскими политиками, часто общие по форме, но значительно отличаются по содержанию, которое отражает национально-культурные маркеры и обусловлено уровнем личной культуры оратора. К примеру, шутки, юмор, анекдоты используют политики обеих стран, но их содержание в корне отличается. Если юмор американских политиков более социальный, достаточно личный, это как правило ирония над своими собственными качествами (к примеру, тонко высмеивается жажда личной наживы), то юмор российских политиков более политизирован, не допускает высмеивания самих себя, членов своей семьи, политических партнеров.

Созданию барьеров в коммуникации способствует лингвокультурологическая особенность выступлений американских политиков через демонстрацию ими американской исключительности (exceptionalism). Например, в ходе выступления на сессии Генеральной ассамблеи ООН Б. Обама назвал Соединенные Штаты исключительной страной. Он отметил, что США не являются угрозой миру, а напротив, взяв на себя бремя лидерства, заполняют пустоту, которую не может заполнить ни одно другое государство.

Комментируя это заявление, В. Путин подчеркнул: «Считаю очень опасным закладывать в головы людей идею об их исключительности, чем бы это ни мотивировалось. American exceptionism – мировоззрение национальной исключительности, согласно которому Соединенные Штаты занимают особое место среди других народов с точки зрения своего национального духа, политических и религиозных институтов. Политик, заявляя об исключительности своего народа, может спровоцировать его ‘исключение’ из нормального диалога с другими странами». Не способствует диалогу проявление речевой воинственности, агрессии, силового давления со стороны его участников. К таковым относится использование военной терминологии, имеющей свойство трансформироваться в соответствии с законами развития политического дискурса. Так, термин *buffer zone*, описывающий территориальные образования, филологи относят и к военному конфликту, как и термины “to declare a war”, “cease-fire talks” и др.

Согласно проведенному анализу русскоязычных и англоязычных текстов автор делает вывод о том, что на данном историческом этапе российско-американский политический дискурс перенасыщен военной риторикой и терминологией, что делает речевые акты агрессивными.

В таблице 13 представлены наиболее яркие примеры лексем с негативной коннотацией, которые в рамках международного политического дискурса могут считаться спорными. Под «лексемой» понимается слово,

определяющее состав словарного запаса языка, представляющая собой совокупность грамматических форм (словоформ) и лексических значений [54].

Для контекстуального лексико-семантического анализа речевой агрессии был проведен анализ текстов политической направленности в англоязычных изданиях «The New York Times», «The Times» [91].

Таблица 10 – Лексемы негативного экспрессивно-оценочного характера в международном политическом дискурсе (авторская обработка, фрагмент)

Высказывание	Перевод
North Korea is gleefully shooting missiles over Japan and splashing them into the Pacific ocean	Северная Корея бравирует своим военным превосходством, испытывая ракеты в акватории Тихого океана недалеко от Японских островов.
Chillaxed V. Putin cultivates strongman persona with holiday adventures	Даже в неофициальной обстановке президент РФ старается не выходить из образа сильного лидера и авторитарного руководителя.
It would legitimize great power spheres of influence, encourage further aggression by Russia and others, while recognizing Putin`s false claim to be a defender of Western civilization against terrorism	С одной стороны это смогло бы узаконить сферы влияния великих держав, воодушевило бы Россию и другие страны на дальнейшую агрессию , а с другой стороны доказало бы, что все уверения Путина о защите западной цивилизации от терроризма является ложью.
Mr. Kim called Mr. Trump a mentally deranged U.S. dotard and threatens to definitely tame him with fire	Господин Ким Чен Ын назвал Трампа марзаматиком и пригрозил, что готов обуздать его пыл.
U.S. Ambassador to the U.N. Samantha Power “a major threat facing our great nation: Russia.” (Jan 2017)	Представитель США В ООН Саманта Пауэр « основная угроза , с которой сталкивается наша великая нация-Россия» (январь 2017)

Мотивом речевой агрессии и использования лексем негативного экспрессивно-оценочного характера является желание оказать влияние на эмоциональное состояние реципиента и создать определенный образ политического оппонента.

Анализ лексических единиц агрессивной семантики позволил выявить маркеры речевой агрессии политического дискурса с той целью, чтобы создать тезаурусные поля для англоязычного и русскоязычного политического дискурса. Принцип формирования тезаурусных полей показан в проектируемой Модели базы знаний (рисунок 9).

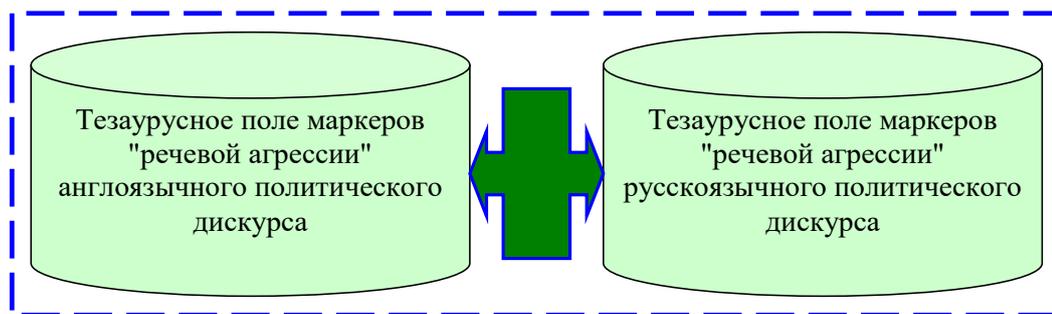

Рисунок 9 – Модель базы знаний на основе маркеров и идентификаторов политического дискурса российско-американских отношений

В таблице 11 представлены идентификаторы некоторых маркеров речевой агрессии политического российско-американского дискурса.

Таблица 11 – Идентификаторы маркеров агрессии политического дискурса

Тезаурусное поле англоязычного политического дискурса	Тезаурусное поле русскоязычного политического дискурса
Маркер «гнев и ожесточенность»	
wrath annoyance exasperation frustration irritation	Гнев, ожесточенность досада ожесточённость разочарование раздражение
Маркер «ненависть, вражда»	
aversion, disgust, loathing, repugnance hate rage acrimony escalation	отвращение, омерзение, ненависть, отвращение ненависть ярость язвительность эскалация
Маркер «недовольство, раздражения»	
to gripe to fret provocation dissatisfaction discontent	ворчать беспокоиться провокация недовольство недовольство

Продолжение таблица 11

Тезаурусное поле англоязычного политического дискурса	Тезаурусное поле русскоязычного политического дискурса
Маркер «насилие, расправа, угроза»	
armory, death warrant, prison, assassinate, butchery, burn blood fearsome, terrifying weapon sanction penalty declare persona non grata punishment	вооружение смертный приговор тюрьма убить скотобойня(метафора) сжечь кровь страшно ужасающий оружие санкция штраф объявлять персоной нон грата наказание
Маркер «дискредитация»	
exile, expel battering, harm, mischief roorback nasty lies backwash slender provocation diffamation	изгнание исключение избиение вред зло клевета мерзкая ложь сплетни небольшой сайт провокация диффамация

Таким образом, на основе анализа теоретических источников и лингвистического анализа 150 англоязычных и русскоязычных текстов новостной ленты CNN [91], мы пришли к выводу, что мотиватором речевой агрессии является стремление причинить адресату агрессии вред, вызвать негативные эмоции, а также получить ответную реакцию, включая действия, аналогичные действиям адресанта, которые в конечном итоге могут дискредитировать имидж политического оппонента.

Анализ одной из многочисленных речей представителя США в ООН Саманты Пауэр (Samantha Power) в 2017 году [76] и одного из выступлений экоактивистки Греты Тунберг в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке в сентябре 2019 года [82] показывает, что вербальная агрессия базируется в первую

очередь на создании оппозиции «свой-чужой», где компонент «свой» соотносится с лексическими единицами с ярко выраженной положительной коннотацией, а «чужой» представлен при помощи лексем с отрицательной коннотацией.

Например, создание образов США и России в глазах мировой общественности построено на стилистическом приеме антитезы, созданной на оппозиции «США-протагонист vs Россия-антагонист». Говоря о своей стране, пресс-секретарь использует выражения с исключительно положительной коннотацией. В предложении *our values, our security, our prosperity, and our way of life* притяжательное местоимение *our* словно подчеркивает исключительность и правильность «образа жизни» США. Словосочетания *our unity* и *our great nation* четко передают ярко выраженную патриотическую позицию граждан Америки к своей стране.

Сочетание субстантивной лексемы с положительной коннотацией *democracy* с глагольными лексемами с отрицательной коннотацией, подчеркивает весь ужас ситуации, в которой Россия оказывает непосредственную угрозу основной ценности американского общества: *the vulnerabilities within our democracy that Russia's attacks have exposed; the Russian government's latest efforts to interfere in America's democracy; the Russian government's actions, which not only threaten our democracy; undermining our democracy as a way of advancing their interests; how best to protect our democracy* и другие.

В высказывании представителя США при ООН Саманты Пауэр «*There is a world of difference between supporting free and fair elections, and investing in independent institutions that advance human rights, accountability, and transparency, as we do; and, on the other hand, trying to sow distrust in democratic processes, misinform citizens, and swing elections toward illiberal parties, as Russia is doing*» - «Существует огромная разница между странами, в которых поддерживаются свободные и справедливые выборы и развиваются независимые институты, работающие на основе соблюдения прав человека,

подотчетности и прозрачности, как это делаем мы; и, с другой стороны, есть страны в которых предпринимаются попытки посеять недоверие к демократическим процессам, дезинформировать граждан и переключить выборы на нелиберальные партии, как это происходит в России», перечислены многочисленные заслуги и политически верные действия США, а именно поддержка свободных и справедливых выборов (supporting free and fair elections), инвестиции в независимые институты, защищающие права человека и прозрачность экономической системы (investing in independent institutions that advance human rights, accountability, and transparency). В противопоставление говорится, что Россия сеет недоверие к демократическим процессам (sow distrust in democratic processes), дезинформирует граждан (misinform citizens) и проводит выборы в пользу нелиберальных партий, то есть, так или иначе, оказывают давление в ходе избирательной кампании (swing elections toward illiberal parties).

Следует обратить внимание на выбор грамматических структур для описания действий США и России. Говоря о США, спикер использует Present Simple Tense as we do, подчеркивая, что вышеперечисленные действия постоянны и привычны для администрации Президента США. При описании России используется Present Progressive Tense as Russia is doing, благодаря чему акцентируется внимание на действиях ныне действующего правительства России [82].

Некоторые исследователи отмечают, что наиболее распространенными приемами и средствами, способствующими искажению объективной реальности, являются эвфемизмы (euphemisms), логическая двусмысленность (doublespeak) и лексика с ярко выраженной отрицательной коннотацией.

В политике эвфемизмы или, другими словами, нейтральные по смыслу и эмоциональной нагрузке слова или описательные выражения, используемые в текстах и публичных высказываниях для замены других, считающихся неприличными или неуместными часто используются для смягчения некоторых слов и выражений с целью введения общественности в

зablуждение и фальсификации действительности [82]. Например, vulnerability вместо drawback ‘недостаток, отрицательная сторона’: the vulnerabilities within our democracy, identify the vulnerabilities of our democratic system, those who have discovered vulnerabilities in our system would not try to exploit them again and again, the vulnerabilities that Washington saw.

Как правило, выступления американских политических деятелей последнего десятилетия построены на оппозициях «добро – зло», «миролюбие – агрессия», где добро и справедливость ассоциируются с американской политикой, а зло и агрессия с российской. О наличии завуалированной речевой агрессии вербального характера, направленной на понижение статуса России и создание ложного, искаженного образа РФ в глазах американской и мировой общественности, можно говорить, исходя из анализа лексической составляющей выступлений. Вербальный политический портрет Российской Федерации создается при помощи многократного повторения лексем и словосочетаний с негативной коннотацией: *to undermine American democracy* – вести подрывную деятельность, разрушать идеалы Американской демократии, *to interfere into American life* – вмешиваться в жизнь Американского общества, *deny and lie* – опровергать и лгать, врать и изворачиваться, *to attack and hack* – враждебно относиться, критиковать и незаконно проникать (хакерские атаки со стороны России), *threat* – угроза, *aggressive* – агрессивный. В то время как образ США представлен в глазах среднестатистического американца и мировой общественности при помощи лексем и словосочетаний с положительной коннотацией, например, *democracy of great nation* – демократия великой нации, *prosperity* – процветание, *values* – ценности, *unity* – союз, *to defend* – защищать [84].

Таким образом, речевая агрессия в политическом дискурсе – многоаспектное явление, подразумевающее языковое воздействие с психологической, социальной, политической сторон и влияние на общественное сознание.

2.2 Классификация уровней реализации речевой агрессии в концептах «агрессор» и «агрессия» в международном политическом дискурсе российско-американских отношений

Многие современные исследователи отмечают, что спорные тексты с признаками языка вражды и концептом «агрессор» стали чаще появляться в XX веке. Однако лишь недавно появились попытки определения исследуемого явления как понятия и изучение языковых средств выражения в различных видах дискурса. Интересным является подход Н.Н. Кошкаровой, при котором автор речевым оборотом «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности» отражает агрессивное состояние как один из видов конфликтного типа взаимодействия [33].

Сегодня многие исследователи отмечают, что сфера политической коммуникации трансформируется в агрессивную дискурсивную систему, проявляющуюся в различных информационных источниках, отражающую общую проблему исследования и представления сторон современных политических конфликтов.

В наибольшей степени концепт «агрессор» используется в политическом дискурсе. По мнению большинства современных лингвистических исследований, политический дискурс включает в себя элементы ролевой номинации участников. В нем роль каждого из участников представляется через систему языковых знаков. Обычно, ведущими номинациями политического дискурса являются: Агрессор, Жертва, Защитник. Подразумевая под этими условными обозначениями метафорические представления, тем не менее, рассмотрим более подробно каждую из номинаций.

«Агрессор» представляет одну из сторон политического дискурса, несущую ощутимую опасность, угрозу.

«Защитник» представляет такую сторону политического дискурса, при которой референт отстаивает интересы и ценности значимые для реципиента спорного текста.

«Жертва» представляет личность или объект, нуждающиеся в защите от действий агрессора в политическом дискурсе.

Обычно спорный текст политического дискурса выстраивается на описании указанных ролей с учетом системы ожиданий, закрепленной в языковой картине мира и общественном сознании реципиентов текста. Отметим, что номинация и образ «Агрессор» в политическом дискурсе, как правило, являются «проигрышными». Это применимо как для личности, так и для страны, приобретающих такой статус.

Анализ проведенных исследований современных публикаций позволил сформулировать нам следующее: российско-американский политический дискурс в современном развитии представляется конфликтогенным по своей природе; проявляется через деструктивную совокупность многообразных способов речевого воздействия; реализуется через стратегию и тактику речевого поведения индивидов; порождает поток речевых реакций, направленных на понижение статуса выбранного для общения политического противника.

В процессе работы с методологической базой исследования нами были выбраны примеры из документов открытой печати, сформированные по результатам выступлений американских политических деятелей, например, Д. Трампа [73] и отображающие наиболее часто используемые стратегии реализации концепта «агрессор» в российско-американском политическом дискурсе [82].

Базовые реализации проявляются на следующих уровнях:

Уровень 1 Оппозиция «Свой-Чужой»

Современные исследователи, в частности В.В. Катермина, О.А. Леонтович, О.Л. Михалева сходятся во мнении, что спорный текст политического дискурса эксплицитно и имплицитно базируется прежде всего

на концепте «свой – чужой». Он отражает положительное представление «своих» и отрицательное «чужих». В исследованиях Е.Ю. Алешиной [2], Ю. Д. Апресян [6], Т.М. Артишевой [7] приведены доказательные примеры семантико-синтаксического исследования этой номинации. Мы также разделяем позицию современных лингвистических исследователей, считая, что номинация «Агрессор» связана с семиотической оппозицией «свой-чужой» и направлена на «сплочение одних и разделение других» в речевом политическом дискурсе. Лингвистический анализ показал, что в настоящее время в рамках международного политического дискурса концепт агрессора и оппозиция «чужой» чаще всего присваивается России и Китаю [84].

Пример 1:

а) «The proposed request will allow us to protect **our citizens** at home and abroad, advance American prosperity and values, and **support our allies and partners** overseas. In an era of great power competition, the State Department and US work is key to our **security**, the protection of **our freedoms**, and the promotion of American values» [91].

Перевод автора магистерской диссертации:

«Данное требование позволит нам защитить наших граждан внутри страны и за рубежом, обеспечить реализацию идей американского процветания и ценностей, поддерживать наших союзников и партнеров. В эпоху борьбы за власть именно Госдепартамент США является основой нашей безопасности, защите наших свобод и продвижению американских ценностей».

б) «Under President Trump's **leadership**, the United States is responding decisively to **China's aggressive actions**» [84].

Перевод автора магистерской диссертации:

«Под руководством президента Трампа Соединенные Штаты решительно и конструктивно реагируют на **агрессивные действия Китая**».

в) «Russia **poses threats** that have evolved beyond external or **military aggression**, and now include influence operations targeting America and the Western world...» [91].

Перевод автора статьи:

«Россия несет в себе угрозы, которые не ограничиваются реализацией только внешней или военной агрессии, но теперь включают в себя операции по расширению зоны своего влияния и все эти действия направлены против Америки и западного мира...» [91].

Отметим, что реализация уровня «свой-чужой» очень важна в представлении концепта «агрессор», так как она связана на психологическом уровне с явлениями формирования этнического самосознания, социального поведения, патриотизма. Представления, связанные с указанной оппозицией, обусловлены процессом личностной оценки, становления, развития и изменения взаимоотношений людей в мире реальных объектов, формированием программы их дальнейших взаимодействий.

Уровень 2 Нелигитимность действий политического оппонента

Рассмотрим пример, когда номинация «Агрессор» реализуется через прямое указание на нелигитимность действий одной из сторон, указывая на нарушение законодательства при этом. Приведенные ниже примеры показывают, что именно России присваивается номинация «агрессора».

В спорных и конфликтогенных текстах возможно использование таких ключевых слов, как: «противозаконный», «конституция», «нормы международного права». Также, возможно использование метафорических выражений, типа: «проливать кровь», «резать по живому», «иметь чужую кровь на руках».

Пример 2.

а) Майк Помпео (Госсекретарь США)» Five years ago, Russia **rolled into** Crimea, orchestrated a swift and one-sided referendum, and **annexed** the Ukrainian territory...Yet the conflict rumbles on and has **killed** over 10,300 Ukrainians so far...On Nov. 25, 2018, Russian Coast Guard vessels **fired** on

Ukrainian naval ships in international waters in the Black Sea, damaging the vessels and wounding a handful of Ukrainian sailors. Russia then took possession of the ships and **imprisoned** the sailors» [80].

Наш перевод исследуемого конфликтного текста : «Пять лет назад Российские войска вошли в Крым, организовали **быстрый и односторонний** референдум, аннексировали украинскую территорию... Конфликт разгорелся, и на данный момент **пролита кровь** 10 300 украинцев... 25 ноября 2018 года в нейтральных водах Черного моря корабли российской береговой охраны **открыли огонь** по украинским кораблям ВМФ. Нанесен урон флоту, ранены украинские моряки. Россия **захватила** украинские корабли и **заключила** моряков под стражу».

б) Майк Помпео (Госсекретарь США): Quassem Soleimani has the blood of Americans on his hands, and America is determined each time we find an organization, institution or an individual that has taken the lives of Americans, it is our responsibility [80].

Перевод автора магистерской диссертации:

«У Квасема Солеймани на руках кровь американцев, и Америка вынуждена каждый раз предпринимать меры, когда появляется организация, или человек, ставшие причиной смерти американцев. Это наша ответственность».

Уровень 3. Оппозиция «Добро-Зло».

В спорных текстах политического дискурса номинация «агрессор» может быть представлена разнообразными лексическими средствами, как правило, имплицитно:

Пример 3.

а) Глава Минфина США Стивен Мнучин: «Sanctions are a very important tool. We've used them – I believe – very effectively **against** Russia. We will continue to use them against Russia for **bad behavior**, to try to change [the] behavior» [82].

Перевод автора магистерской диссертации:

«Санкции – очень важный инструмент. Полагаю, что мы использовали их очень эффективно и конструктивно против России. И будем продолжать использовать их против России за ее плохое поведение и попытаемся изменить такое поведение».

б) As a result, Russian President Vladimir Putin launched **a second invasion** of Ukrainian soil–this one in the country’s east...Today, the world is facing another challenge...This may tempt Putin—who is already massing forces—to seize even more Ukrainian territory, **attempt to subvert the Ukrainian** presidential election, or both [91].

Перевод автора магистерской диссертации:

«В результате президент России Владимир Путин начал **повторное вторжение** на украинскую землю – это вторжение на востоке страны... Сегодня перед миром стоит еще один вызов... Это может соблазнить Путина, который уже группирует войска. Возможен **захват** еще большей украинской территории или предпринята попытка **вмешательства в украинские президентские выборы**, или и то, и другое».

в) Специальный представитель США Эллиот Абрамс: « We can do a lot in terms of the economy, in terms of sanctions. For Russians it would be a mistake to think that they have complete freedom of action. They do not possess it» [82].

Перевод автора магистерской диссертации:

«Мы можем многое сделать в плане экономики, в плане санкций. Для россиян было бы ошибкой думать, что у них есть **полная свобода действий**. У них этой свободы нет».

г) Майк Помпео : «We must adapt our alliance to confront **emerging threats**... whether that's Russian **aggression, uncontrolled** migration, cyber attacks, **threats** to energy security, Chinese strategic competition, including technology and 5G, and many other issues» [80].

Перевод автора статьи :

«Мы должны изменить и выстроить стратегию нашего сотрудничества таким образом, чтобы противостоять **возникающим угрозам**... будь то

российская агрессия, неконтролируемая миграция, хакерские атаки, угрозы энергетической безопасности, стратегическая конкуренция со стороны Китая, включая технологии 5G, и многие другие вопросы».

Во всех выше перечисленных примерах мы видим, что разделение на уровни имеет комплексный характер и часто в политическом дискурсе языковыми средствами номинации «агрессор» являются модально-оценочные эвалюативы с ярко выраженной отрицательной коннотацией («запятнать репутацию», «аннексия») и стилистические средства, реализуемые через приемы риторического вопроса или метафорической идиомы («не смыли пятно позора», «чужая пролитая кровь на их совести»).

2.3 Сравнительная характеристики используемых языковых средств в политическом дискурсе российско-американских отношений

Мы соглашаемся с высказыванием В.И. Карасик о том, что понятие «речевая агрессия» им понимается как «словесное выражение негативных чувств, эмоций, намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме» [30]. Мы также считаем, что используя речевую агрессию, как форму целенаправленного речевого воздействия на адресата, адресант рассчитывает, что сформированное эмоциональное состояние «будет принято адресатом безоговорочно» [30].

Для выявления характерных проявлений различных морфологических, лексических, синтаксических и стилистических средств выражения агрессии, а также коммуникативных стратегий и тактик выражения агрессии, автором магистерской диссертации были проанализированы свыше 150 источников политического дискурса по материалам новостной ленты CNN (февраль-апрель 2021) и текстов политических выступлений (по материалам печати) американских политических деятелей (Барака Обамы, Дональда Трампа, Джо

Байдена), а также российских политических деятелей (Владимира Путина и Сергея Лаврова) [91].

Проведя исследование тематики выступлений всех анализируемых политиков, приходим к выводу, что в большинстве выступлений реализуется речевая агрессия. Нами были изучены направления: внешняя политика, государственная безопасность, противодействие терроризму, военные действия на территории других государств, в которых военные силы США принимают активное участие; экономические и миграционные проблемы.

Менее «агрессивными» темами для политических выступлений являются проблемы, связанные с системой здравоохранения и образования, кибербезопасность.

В результате сравнительного анализа дискурса российско-американских отношений были выделены лексические средства выражения агрессии, среди которых отмечаем: негативно оценочную лексику, фразеологические единицы с негативной коннотацией и сленгизмы [91]. В таблице 15 приведены полученные количественные данные.

Таблица 12 – Лексические средства выражения агрессии в российско-американском политическом дискурсе (по материалам новостной ленты CNN)

Классификация лингвистических средств выражения речевой агрессии политического дискурса	Количество	%	Фрагменты речевых актов в контексте исследуемого политического дискурса, апрель 2021
Негативно оценочные существительные	33	22	Russia's 2014 annexation of the Crimean Peninsula from Ukraine sparked sanctions and a diplomatic scuffle " (Аннексия Крыма Россией в 2014 г. стало причиной введения санкций и дипломатического противостояния) CNN

Продолжение таблицы 12

Классификация лингвистических средств выражения речевой агрессии политического дискурса	Количество	%	Фрагменты речевых актов в контексте исследуемого политического дискурса, апрель 2021
Негативно оценочные глаголы, сочетание: негативно оценочный глагол + негативная коннотация существительного+фразеологизмы	57	38	<p>Biden brought up a number of topics in the conversation, including cyber intrusions such as the SolarWinds hack, which Moscow denies; election interference, which Moscow denies; and Russia's growing military escalation. Байден обратил внимание на ряд важных тем, включая кибернетические атаки- как взлом системы SolarWinds, который отрицает Москва; вмешательство в выборы, которое Москва также опровергает; и рост военной эскалации в России. Russia warned the US to keep its warships away from Crimea 'for their own good' as it accused Washington and NATO of turning the region into a 'powder keg' amid soaring tensions on the Ukraine border. Россия предупредила США держать свои военные корабли подальше от Крыма 'для их же блага', обвиняя Вашингтон и НАТО в превращении региона в 'пороховую бочку' на фоне растущей напряженности на границе с Украиной.</p>
Негативно оценочные прилагательные	42	28	<p>Under former President Barack Obama, U.S. – Russia relations only grew rockier / При прежнем Президенте Б. Обама российско-американские отношения становились более напряженными. White House press secretary Jen Psaki 'Our approach to our relationship with Russia is one where we certainly expect the relationship to remain a challenge. We expect there will be continued difficult conversations.</p>

Продолжение таблицы 12

Классификация лингвистических средств выражения речевой агрессии политического дискурса	Количество	%	Фрагменты речевых актов в контексте исследуемого политического дискурса, апрель 2021
Фразеологизмы с негативной коннотацией	18	12	<p>Russian President Vladimir Putin gave the cold shoulder to Joe Biden on Tuesday, playing coy on whether or not he would accept the proposal from the American president for a summit on the Ukraine.</p> <p>Российский президент Владимир Путин холодно встретил предложение Байдена и ушел от ответа на вопрос готов ли он встретиться для урегулирования вопросов по Украине.</p> <p>S.Lavrov, described the measures as a «tit-for-tat response» to the Biden administration's - С.Лавров описал все предпринятые меры как «зеркальный ответ» на действия Байдена и его администрации</p>
Всего	150	100	

Из таблицы видно, что фразеологизмы с негативной коннотацией были замечены как среди политических выступлений В. Путина и С. Лаврова, так и в политических выступлениях американских президентов. Оценивалась информация как из источников выступлений за период 10 лет (с 2011-2021г), так и с новостной ленты CNN за последние 3 месяца (февраль, март, апрель). Анализировались выступления Б.Обамы, Д.Трампа, Д. Байдена, В. Путина, С. Лаврова. Отметим, что лексические средства, например, фразеологизмы в результате своего воздействия оказывают эмоциональный эффект и способствуют возникновению ожидаемой негативной реакции. Например, по материалам пресс-конференции [91] Б. Обама в апреле 2013 года акцентируя внимание на «введение войск в Сирию» говорил: «Obviously, old habits die hard; there are still suspicions sometimes between our intelligence and law enforcement agencies that date back 10, 20, 30 years, back to the Cold War». Он описывал факты, которые подчеркивают многолетние напряженные

отношения между Россией и Америкой, употребляя такие устойчивые выражения с отрицательной коннотацией как «холодная война», «железный занавес», «гонка вооружений». Переведем его выступление. «Все понимают, что от старых привычек избавляться нелегко: между нашими спецслужбами всегда будут возникать подозрения, которые обоснованы событиями 10, 20, 30 – летней давности и холодной войны» [80].

На рисунке 10 показано, что наибольшее количество выявленных лексических средств речевой агрессии определяется сочетанием «негативно оценочные глаголы + негативная коннотация существительного».

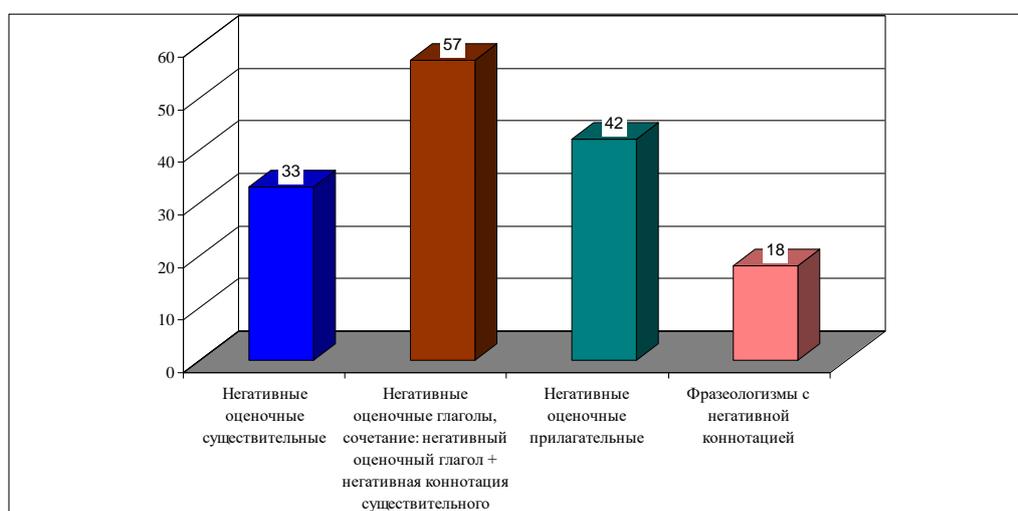

Рисунок 10 – Лексические средства выражения агрессии

В процентном отношении это составляет 57%. Наименьшее количество лексических средств (среди анализируемых текстов) выявлено при использовании сочетания «фразеологизмов с негативной коннотацией» (12 %).

Среди грамматических средств выражения речевой агрессии в анализируемом международном дискурсе исследовались три вида: модальные глаголы, местоимения, прилагательные.

Нами было проанализировано:

а) «модальные глаголы со значением долженствования / принуждения, такие, как must, have to, ought to»;

б) «местоимения I, we, they, you», используемые для противопоставления противоборствующих сторон;

в) «превосходная степень прилагательных».

Количественные данные, полученные в ходе исследования политической риторики Б.Обамы (по текстам выступлений), Д.Трампа (по текстам выступлений и новостной ленте CNN), Д. Байдена (новостная лента CNN), В. Путина и С. Лаврова (новостная лента CNN), а именно: грамматические средства выражения агрессии в президентских выступлениях, представлены в таблице 13.

Таблица 13 – Грамматические средства выражения агрессии в американском политическом дискурсе российско-американских отношений (по материалам новостной ленты CNN)

Грамматические средства выражения агрессии	Количество	%	Примеры
Модальные глаголы и их эквиваленты в контексте обязанности / принуждения (must, have to, ought to)	36	48	Байден: «We cannot allow a foreign power to interfere in our democratic process with impunity,» Biden said Мы не можем позволить иностранной державе безнаказанно вмешиваться в наши демократические процессы»
			S.Lavrov «The situation is quite multi-layered, it needs to be studied in detail,» Lavrov said. «Moreover, sometimes incomprehensible things happen in Washington. «Ситуация очень сложная и многоаспектная и с ней обязательно нужно разбираться в деталях», – сказал Лавров. «Более того, иногда очень странные вещи происходят в Вашингтоне».
Местоимения I, we, they, you	22	29,3	« Our approach to our relationship with Russia is one where we certainly expect the relationship to remain a challenge- Д.Псаки:»Мы понимаем и ожидаем, что наши отношения с Россией останутся напряженными»

Продолжение таблицы 13

Грамматические средства выражения агрессии	Количество	%	Примеры
Степени сравнения прилагательных	17	22,7	CNN :»Both sides expressed their readiness to continue dialogue on the most important areas of ensuring global security,' the Kremlin said.» «Обе стороны выразили готовность к взаимодействию и поиска компромисса по самым важным вопросам мировой безопасности» <i>заявили в Кремле.</i>
Итого	75	100	

Исходя из приведенных выше данных, отметим, что использование модальных глаголов со значением долженствования / принуждения (36 ед., 48%), противопоставление местоимений I, we, they, you и их производных (22ед., 29,3%), Менее употребляемыми грамматическими средствами выражения агрессии являются: превосходная степень прилагательных, которая подчеркивает крайнюю степень возмущения (17ед., 22,7%).

На рисунке 11 отражена визуальная информация по результатам проведенного исследования.

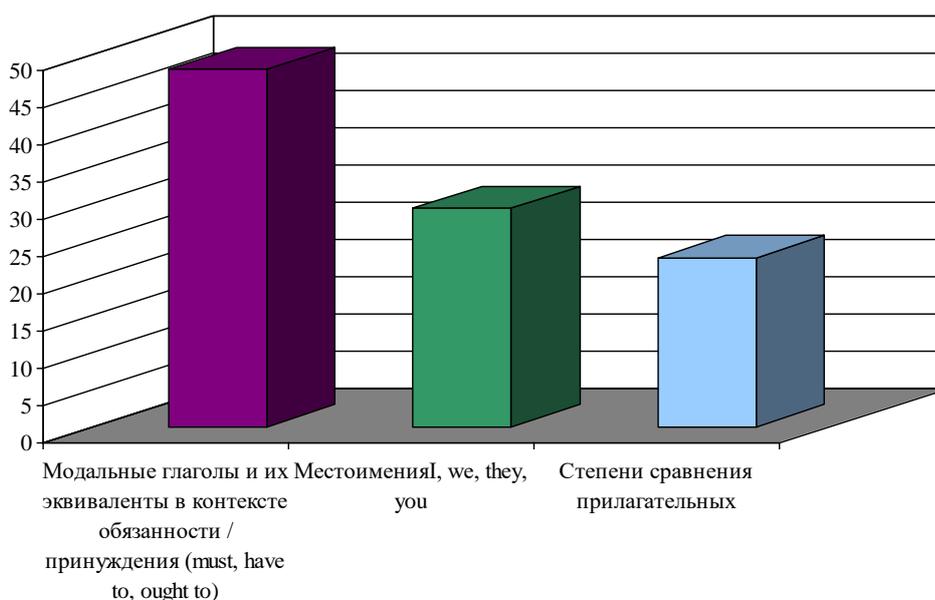

Рисунок 11 – Сравнительная характеристика грамматических средств проявления агрессии

Отметим, что кроме вышеперечисленных средств в политическом дискурсе российско-американских отношений присутствуют и стилистические приемы (таблица 14, рисунок 12).

Таблица 14 – Стилистические приемы выражения агрессии в российско-американском политическом дискурсе (на примере речи президента России В.В. Путина)

Стилистические средства выражения агрессии	Количество	Проценты	Фрагменты стилистических средств речевой агрессии (CNN Дайджест)
Сравнение	14	9,3	« По сравнению с вами -да, мы белые и пушистые» [В.Путин при ответе журналисту Стивену Барнету. Большая конференция 17.12.2020г].
Риторические вопросы	40	26,7	«Стивен, вы можете объяснить нам, почему до сих пор нам не дают официального заключения о применении Новичка? ...»[В.Путин при ответе журналисту Стивену Барнету. Большая конференция 17.12.2020г]
Метафора	55	36,7	«Ответ провис в воздухе....»[В.Путин при ответе журналисту Стивену Барнету. Большая конференция 17.12.2020г] «Мы хотим иметь добрые отношения со всеми участниками международного общения. А мы видим, что происходит в реальной жизни: как я уже сказал, цепляют Россию то тут, то там без всяких причин. И конечно, вокруг них сразу же, как вокруг Шерхана, крутятся всякие мелкие Табаки , всё как у Киплинга, подвывают, для того чтобы задобрить своего суверена.» [В.Путин Обращение к Федеральному Собранию 21.04.2021г.].
Антитеза	41	27,3	«Мы много раз это предлагали. Все уходят просто даже от обсуждения этого вопроса» [В.Путин Обращение к Федеральному Собранию 21.04.2021г.].
Итого	150	100	

Проведя анализ табличных данных, видим, что наиболее частым стилистическим приемом является метафора (55 ед., 36,7%), антитеза (41 ед., 27,3%) и риторические вопросы (40 ед., 26,7%).

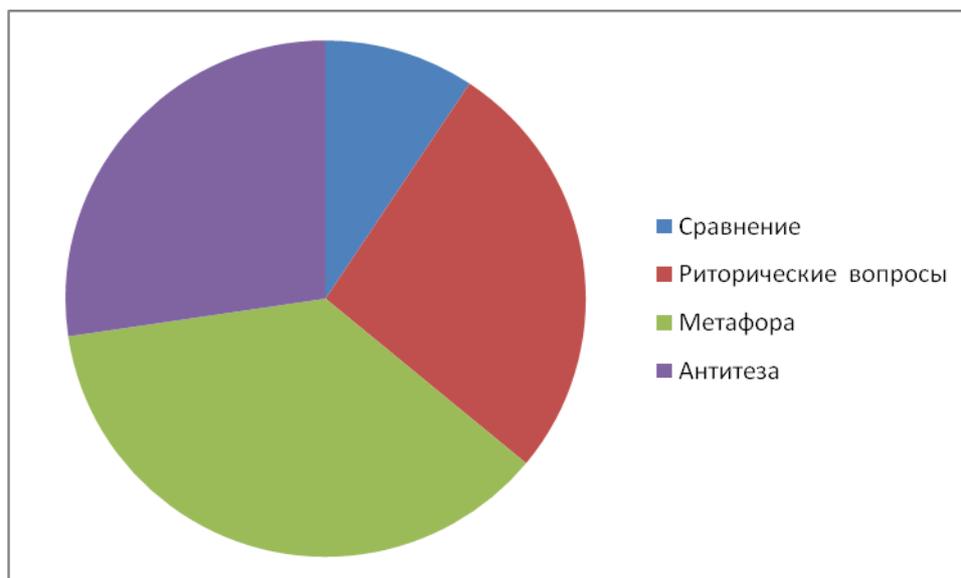

Рисунок 12 – Стилистические средства выражения агрессии

Продолжая анализ воздействия стратегий и тактик, начатый в предыдущих параграфах, выделим некоторые особенности.

Ссылаясь на выводы И.В. Фатьяновой [58] о том, что эффективное «речевое воздействие осуществляется при помощи коммуникативных стратегий и тактик», а также на выводы Г.И. Кустова [35], учитывая, что «реализация той или иной стратегии происходит за счет тактик» Г.Н. Трофимова [55], будем опираться на предложенную классификацию стратегий О.Л. Михалёвой [38, с. 14-15], которая позволяет всесторонне рассмотреть основные стратегии, используемые политиками для построения речей. Выделяются три основные стратегии международного политического дискурса: стратегия на понижение статуса противника, стратегия на повышение собственного статуса и стратегия театральности.

Выявлено, что дискредитация политического противника осуществляется с помощью «стратегии на понижение», выражающей отрицательное отношение к оппоненту или его действиям. Соглашаемся с выводами О.В. Михалевой [38] о том, что чтобы «дискредитировать более успешного соперника, находящегося у власти или в оппозиции» прибегают к некоторым тактикам. Ранее нами рассматривались эти тактики. Поэтому в таблице 18 отразим их кратко с приведенными результатами анализируемых

выступлений известных американских политиков. Здесь знаком «+» отмечено, что тактика присутствует, а знаком «-» – отсутствует.

Таблица 15 – Стратегии и тактики речевой агрессии в политических выступлениях Б. Обамы и Д. Трампа, Д. Байдена

Стратегия	Тактика	Обама	Трамп	Байден
Стратегия на понижение	Тактика анализа	+	+	+
	Тактика обвинения	+	+	+
	Тактика обличения	-	+	+
	Тактика оскорбления	-	+	+
	Тактика угрозы	+	+	+
Стратегия на повышение	Тактика анализа	-	-	-
	Тактика презентации	+	+	-
Стратегия театральности	Побуждения	+	+	-
	Размежевания	+	+	-
	Обещания	-	+	-

В таблице 16 показаны аналогичные результаты выступления В. Путина и С. Лаврова.

Таблица 16 – Стратегии и тактики речевой агрессии в политических выступлениях российских политиков (В. Путин, С. Лавров)

Стратегия	Тактика	Путин	Лавров
Стратегия на понижение	Тактика анализа	+	+
	Тактика обвинения	+	-
	Тактика обличения	-	-
	Тактика оскорбления	-	-
	Тактика угрозы	-	+
Стратегия на повышение	Тактика анализа	+	+
	Тактика презентации	+	-
Стратегия театральности	Побуждения	+	+
	Размежевания	+	-
	Обещания	+	-

Таким образом, можно сделать следующий вывод: сравнительный анализ политического дискурса российско-американских политических отношений показал, что со стороны американских политиков можно встретить все стратегии. Но тактики, применяемые ими в той или иной стратегии, существенно разнятся. Так, например, в политических выступлениях Б. Обамы представлены «стратегия на понижение» (тактика «анализ-‘минус’» и тактика «обвинение»); «стратегия на повышение» (тактики «презентации» и «размежевания»), «стратегия театральности» (тактика «побуждения»).

Политическая риторика Д. Трампа основана в большей степени на «стратегии на понижение» (тактики «анализ-‘минус’», «обличения», «угрозы»); «стратегия на повышение» (тактики «презентации»); «стратегия театральности» (тактики «побуждения» и «размежевания»).

Что касается деятельности Джо Байдена, то у него, ввиду незначительного периода нахождения у власти, преувалирует только стратегия на понижение, которая представлена семи тактиками.

Таким образом, политические выступления американских политиков в дискурсе российско-американских политических отношений представляют собой обширный материал для исследования речевой агрессии. Наиболее часто речевая агрессия наблюдается в выступлениях, посвященных внешней политике и военным действиям.

Выводы по второй главе

Во второй главе диссертационного исследования нашли подтверждение авторские идеи доказательства выдвинутой гипотезы и заявленной новизны. Представлены подтверждения стратегии и тактики проявления речевых актов агрессии в выступлениях известных политиков российско-американского дискурса.

На основе многочисленного анализа известных лингвистических подходов к оценке смыслового значения речевой агрессии, нами была

уточнена дефиниция «акт речевой агрессии» в политическом дискурсе российско-американских отношений и определены ее психолингвистические единицы, которые являются маркерами для определенных типов и уровней политического дискурса. Для каждого из типов и уровней были рассмотрены возможные тезаурусы, в совокупности составляющие модель базы знаний политического дискурса российско-американских отношений.

Разработанная классификация языковых средств речевых актов агрессии, включающая маркеры, типы и уровни взаимодействия классификационных групп, была апробирована в процессе сравнения используемых языковых средств речевых актов агрессии. Было проанализировано 150 единиц контекста и составлена статистическая диаграмма для каждого из видов, отражающая наибольшую частоту возникновения тех или иных маркеров.

Анализ используемых стратегий и тактик политического дискурса современными политиками, показал, что в англоязычном политическом дискурсе в большей степени присутствует стратегия понижения.

Из лексических средств проявления актов речевой агрессии наиболее часто используются негативно оценочные глаголы в интеграции с негативной коннотацией существительного (57%). Из грамматических средств проявления речевой агрессии чаще всего используются модальные глаголы со значением принуждения (48%).

Наиболее часто встречающимся стилистическим приемом формирования актов речевой агрессии, особенно со стороны российских политиков, является метафора (36,7%), а в выступлениях американских политиков – антитеза (27%).

Полученные результаты исследования позволили сделать вывод, что наиболее часто речевая агрессия в политическом дискурсе российско-американских отношений наблюдается в выступлениях, посвященных внешней и внутренней политике, военным действиям, экономике.

Заключение

Диссертационное исследование было выполнено по актуальной теме международной и межкультурной коммуникации «Речевая агрессия в дискурсе российско-американских политических отношений».

Актуальность выбора темы исследования обоснована потребностью поиска инструментов, позволяющих снижать уровень негативной реакции от выявленного акта речевой агрессии в области международных отношений.

В процессе выполнения диссертационного исследования были достигнуты результаты:

Предложена интеграция гибридных методов лингвистического исследования с психолингвистическими и филологическими методами для проведения анализа спорных текстов в дискурсе международных отношений на примере текстового и видео материала в контексте российско-американских отношений. Психолингвистические методы использованы при оценке смысловой близости слов. Филологические методы использованы при интерпретации иноязычных текстов.

Уточнены дефиниции «политический дискурс российско-американских отношений» и «акт речевой агрессии в политическом дискурсе» следующими добавлениями:

а) «политический дискурс российско-американских отношений» представляет собой особый тип коммуникации, характеризующийся высокой степенью манипулирования и аргументированными средствами воздействия, при которой (политической коммуникации) применяются разнообразные стратегии и тактики для достижения цели давления на политического оппонента и снижения его статусности;

б) «акт речевой агрессии в политическом дискурсе» российско-американских политических отношений понимается как совокупность речевых маркеров (речевых средств), отражающих выражения неприязни и враждебности политическому оппоненту (лицу, которому она адресована)

на имплицитном и эксплицитном уровнях. При анализе возникающих и развивающихся политических отношений акт речевой агрессии в политическом дискурсе должен рассматриваться в интеграции с менасивным актом через анализ проявления индикаторов агрессии: «свой-чужой», «агрессор», «угрозы экономического и правового давления».

Также для диагностики актов речевой агрессии в дискурсе российско-американских отношений определены психо-лингвистические единицы, которые являются маркерами для идентификации типов и уровней политического дискурса.

Разработана классификация языковых средств речевых актов агрессии в политическом дискурсе, включающая маркеры, типы и уровни взаимодействия классификационных групп. Где каждый уровень акта речевой агрессии в политическом дискурсе идентифицируется базовыми психолингвистическими единицами, а политический дискурс российско-американских отношений рассматривается как особая идеологическая система, имеющая отличительные признаки, реализация которых в методологической базе отражена тремя базовыми стратегиями и набором тактик, присущих конкретной стратегии, реализуемых набором конкретных языковых средств.

Представлена сравнительная характеристика языковых средств речевых актов агрессии, характерная для русскоязычного и англоязычного политического дискурса на основе анализа русско-американского контекста. Выявлены наиболее часто используемые лексические, грамматические средства и стилистические приемы проявления агрессии в российско-американском политическом дискурсе.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Айвазова В.В. Особенности когнитивно-дискурсивного исследования фрейма-сценария в политическом дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. №2. С. 138-143.
2. Алёшина Е.Ю. Особенности дискурсивного отражения результата политического конфликта в публичной речи // Политическая лингвистика. 2017. № 2(62). С. 65-70.
3. Анохина С. П. Директивные речевые акты в английском и немецком языках. Сопоставительно-диахронический аспект. Самара : ООО «Офорт», 2019. 190 с.
4. Антонова А. В. Система средств речевой манипуляции в британском политическом дискурсе: реципиентоцентрический подход: дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. Самара, 2011. 386 с.
5. Антух Г.Г. Происхождение противоречий в суждениях и высказываниях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 2 (34). С. 138-146.
6. Апресян В.Ю. ИмPLICITная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. «Диалог 2003». М.: Флинта-Наука, 2003. С. 32-35.
7. Артишевская Т.М., Артишевский Э.В. Язык вражды как способ выражения в СМИ // Речевая агрессия в современной культуре: Сборник научных трудов. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2005.
8. Арутюнова Н.Д. Стратегия и тактика речевого поведения // Прагматические аспекты изучения предложения и текста. Киев: Глобус, 1983.
9. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. М.: ФЛИНТА : Наука, 2013. 592 с.

10. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. М.: ИПК «Информкнига», 2010. 208 с.
11. Бондаренко И.В. Реализация прагматического потенциала интертекстуальности в политическом дискурсе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2015. № 2. С. 31-38.
12. Бочарова Э.А. Политический дискурс как средство манипуляции сознанием: на материале президентских предвыборных кампаний в России и США 2007-2008 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2013. 22 с.
13. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул: АлтГПА, 2009. 252 с.
14. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. 252 с.
15. Быкова О.Н. Речевая (языковая, вербальная) агрессия // Вестник Российской риторической ассоциации. Вып. 1. Красноярск-Агинск: Красноярский университет, 1999. С. 96-99.
16. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб: Питер, 2014. 336 с.
17. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
18. Воронцова Т.А. Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. №1. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. С. 83-136.
19. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики: сборник неизданных текстов, подготовленный под руководством и с предисловием Рока Валена. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 232 с.
20. Голев Н.Д. Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: Межвузовский сборник научных трудов /

Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2002. 263 с.

21. Гончарук Е.Ю. К вопросу об исследованиях эффективности речевой коммуникации (терминологический аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №7 (18): в 2-х ч. Ч. 2. Тамбов: Грамота, 2012. С. 60-63.

22. Гудкова С.А. Яницкий А.И. Методология лингвистического исследования: теоретические и практические аспекты применения гибридных методов // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 1 (30). С. 211-215.

23. Гудкова С.А. Аналитический обзор реализации концепта «агрессор» в англоязычном политическом дискурсе // Научен вектор на Балканите. 2020. № 4 (10). С. 34-37.

24. Гудкова С.А., Дайнеко М.В. Аналитический обзор современных методов лингвистического анализа текстов: тенденции и перспективы // Научен вектор на Балканите. 2020. №3. С. 57-67.

25. Денисова А.В. Язык вражды в российских СМИ: гендерное измерение: Доклады второй международной конференции «Гендер: язык, культура, коммуникация». М.: 2002. 335 с.

26. Енина Л.В. Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации /Материалы исследований и научно-практической конференции. М.: 2002.

27. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка // Словари и энциклопедии на Академике: Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova> (дата обращения 05.11.2020).

28. Жельвис В.И. Вербальная агрессия // Право как дискурс, текст и слово: Интернет-конференция Сибирской ассоциации лингвистов-экспертов, 2010.

29. Зыкова Е. И. Роль интернет-лозунгов в политическом дискурсе современного Рунета // Интерактивная наука. 2017. №13. С. 123-125.

30. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
31. Катермина В. В. Номинации человека: национальнокультурный аспект (на материале русского и английского языков). Краснодар : КубГУ, 2004.
32. Кобозева И.М., Иванова О.О., Захаров Л.М. К мультимодальному моделированию верификативных дискурсивных маркеров в русском диалоге // Национальный корпус русского языка : исследования и разработки. Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Москва : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2019. Выпуск 21. С. 284-299.
33. Кошкарлова Н.Н. Лингвистические механизмы речевой агрессии в СМИ // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. Вып. 30, № 10. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2009. С. 48-52.
34. Крылова М.Н. Способы использования современными политическими ораторами ресурсов русского языка// Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 29. С. 149-157.
35. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
36. Лапшина М. Н. Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте). СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998. 160 с.
37. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
38. Михалева О. Л. Организация устного диалогического дискурса: обратная связь и способы её экспликации // Научный диалог. 2021. № 1. С. 29-47. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-29-47.
39. Мишутинская Е. А., Злобина И. С., Пономаренко Л. Н. Способы образования эвфемизмов в публицистическом дискурсе современного

английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (53). Ч. 3. С. 146-148.

40. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М.: Прогресс, 1986. С. 22-129.

41. Плотникова С. Н. Концептуальные основания конструирования дискурсивных стратегий // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. № 3 (31). С. 78-86.

42. Полатовская О. С. Сопоставительный анализ когнитивного сценария «Дискредитация» в американском и немецком политическом дискурсе // Вестник ОГУ. 2014. № 11 (172). С. 105-110.

43. Полухина Е.В., Просянюк Д.В. Методы анализа текста в смешанном дизайне исследования // Политическая наука. 2015. № 2. С. 41-48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-analiza-teksta-v-smeshannom-dizayne-issledovaniya> (дата обращения: 30.10.2020).

44. Порождение речи : нейролингвистический анализ синтаксиса. Москва : URSS, 2008. 213 с.

45. Поспелова А. Г., Александрова Ю. О. Две ступени усиления коммуникативного намерения эмотивных высказываний в русском тексте и его переводе на английский // Университетское переводоведение: материалы I Всерос. науч. конф. «Федеровские чтения» (27-28 октября 2010 г.). СПб.: СПбГУ, 2011. Вып. 1. С. 85-87.

46. Почепцов Г. Г. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев : Вища школа, 1971. 193 с.

47. Прокошенкова Л. П., Гецкина И. Б. Дискурсивный анализ и его роль в современной лингвистике // Вестник ЧГУ. 2006. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnyy-analiz-i-ego-rol-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 20.07.19).

48. Просвиркина И.И. Генезис понятия толерантная речевая коммуникация // Вестник РУДН Серия «Вопросы образования: языки и

специальность». 2007. №1. Режим доступа:
<https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-ponyatiya-tolerantnaya-rechevaya-kommunikatsiya> (дата обращения: 19.03.2021).

49. Рябова А.Л. Общественное мнение и международные отношения // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. №1(212). С. 59-67.

50. Сёрль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М.: Прогресс, 1986. С. 151-169.

51. Склярёвская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 166 с.

52. Словарь иностранных слов (около 10 000 слов) / Под ред. Т.Ю. Уша. СПб: «Виктория Плюс», 2013. 816 с.

53. Стексова Т. И. Угроза как речевой жанр // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 6-7.

54. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: ФЛИНТА-НАУКА, 2006. 696 с.

55. Трофимова Г.Н. Особенности негативных тенденций в массовой коммуникации // Материалы X Международного конгресса Международного общества по прикладной психолингвистике. М.: 2013. С. 174-176.

56. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. М. : Наука, 1968.

57. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М.: ООО «Дом Славянской книги», 2014. 960 с.

58. Фатьянова И.В. Идеологичность американского политического дискурса XXI столетия // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. 2020. № 3-4. С. 53-62.

59. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13 000 фразеологических единиц. М.: АСТ, 2008. 880 с.

60. Харитончик З. А. Лексикология английского языка: учеб. пособие для студ. ин-тов и фак. иностр. яз. Минск: Вышэйшая школа, 1992. 229 с.
61. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Изд-во «Флинта: Наука». 2008. 256 с.
62. Шапочкин Д. В. Метод когнитивного анализа дискурса в лингвистике // Вестник ЧелГУ. 2013. № 10 (301). С. 101-107.
63. Шейгал Е.И. Вербальная агрессия в политическом дискурсе // Вопросы стилистики: Антропоцентрические исследования. Вып. № 28. Саратов: Саратовский государственный университет, 1999. С. 204-222.
64. Щербинина Ю.В. Речевая агрессия. Территория вражды. М.: Форум, 2012.
65. Щербинина, Ю. В. Вербальная агрессия/ Ю. В. Щербинина. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 360 с.
66. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике/ Под ред. Н.В. Дубенюк. М.: Эксмо, 2007. 544 с.
67. Albright J. Welcome to the Era of Fake News // Media and Communication. 2017. Vol. 5. № 2. P. 87-89. Режим доступа: <https://www.cogitatiopress.com/mediaandcommunication/article/view/977> (дата обращения: 20.07.19).
68. Berry D. S., Newman M. L., Pennebaker J. W., Richards J. M. Lying Words: Predicting Deception From Linguistic Styles / Diane S. Berry, Matthew L. Newman, James W. Pennebaker, Jane M. Richards // Personality and Social Psychology Bulletin. 2003. 29(5). P. 665-675. Режим доступа: <https://clck.ru/VLRF5> (дата обращения 18.03.17).
69. Bovard James. Terrorism and Tyranny: Trampling Freedom, Justice, and Peace to Rid the World of Evil. Palgrave Macmillan, 2003. 448 p.
70. Collins Harper. Harper-Collins Online Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 05.03.2021).

71. Donald Trump 2020 9/11 Memorial Speech Transcript 11 September 2020a. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-2020-9-11-memorial-speech-transcript> (Дата обращения: 08.09.2020 г.).
72. Donald Trump 2020 President Trump's Republican National Convention Speech. 28 August 2020в. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2020/08/28/us/politics/trump-rnc-speechtranscript.html> (Дата обращения: 18.10.2020 г.).
73. Donald Trump 2020 Remarks Transcript, Calls Contracting COVID-19. "Blessing from God" 7 October 2020б. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/VhAto> (Дата обращения: 14.11.2020 г.).
74. Famous Presidential Speeches <http://millercenter.org/scripps/archive/speeches> (дата обращения: 05.02.2021).
75. Holder R. W. Oxford Dictionary of Euphemisms. N. Y.: Oxford University Press Inc., 2008. 412 p.
76. Lewandowsky S., Ecker U. K. H., Cook J. Beyond Misinformation: Understanding and coping with the post-truth era / S. Lewandowsky, U. K. H. Ecker, J. Cook // Journal of Applied Research in Memory and Cognition. 2017. Vol. 6. № 4, P. 353-369. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/318699348_Beyond_Misinformation_Understanding_and_Coping_with_the_Post-Truth_Era (дата обращения: 20.07.19).
77. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners / 2nd edition / M. Rundell. London: Macmillan Publishers Limited, 2007. 1872 p.
78. Online Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.multitran.ru/> (дата обращения: 05.12.2019).
79. Oxford Advanced Learner's Dictionary / ed. by S. Wehmeier. 7 Ed. Oxford: Oxford University Press, 2006. 1780 p.
80. Pompeo: No peace and stability in Middle East unless Iran's Revolutionary Guard is weakened. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://clck.ru/VhAru> (дата обращения: 30.10.2020).

81. Secretary of State Mike Pompeo. Written Statement to the House Appropriations Committee Subcommittee on State, Foreign Operations, and Related Programs on the FY 2020 Budget March 27, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.house.gov/meetings/AP/AP04/20190327/109146/HHRG-116-AP04-Wstate-PompeoM20190327.pdf> (дата обращения: 30.10.2020).
82. U.S. Treasury Secretary: «We will continue to use sanctions against Russia». Режим доступа : <https://clck.ru/VhAqJ> (дата обращения: 31.10.2020).
83. US Accuses Russia, China of Undermining Space Peace Push. Режим доступа : <https://clck.ru/VhAp9> (дата обращения: 30.10.2020).
84. US Threatens Russia with Sanctions because of Venezuela. URL: <https://clck.ru/VhAoA> (дата обращения: 29.10.2020).
85. Webster Merriam. Merriam-Webster's Online Dictionary URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 09.11.2020).
86. АБВУ Lingvo Online Dictionary [Электронный ресурс] // ООО «Аби ИнфоПоиск», 2013. Режим доступа: <http://www.lingvo-online.ru/ru> (дата обращения: 09.11.2020).
87. Cambridge Dictionary // Cambridge University Press, 2011. Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 09.11.2020).
88. Encyclopedia Britannica // London, 2013. Режим доступа: <http://global.britannica.com/> (дата обращения: 09.11.2020).
89. Heinle's Newbury House Dictionary of American English with Integrated Thesaurus. 4th Edition // California, 2003. Режим доступа: <http://nhd.heinle.com/home.aspx> (дата обращения: 09.11.2020).
90. Oxford Learner's Dictionary // London, 2012. Режим доступа: <http://oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 09.11.2020).
91. CNN International – Breaking News, US News, World News and Video. Режим доступа: <http://edition.cnn.com> (дата обращения: 09.11.2020).

Приложение А
**Ретроспективный анализ проявления актов речевой агрессии в
 международном политическом дискурсе «Россия-Запад»**

Таблица А.1 – Акты речевой агрессии в международном политическом дискурсе «Россия-Запад»

Политический деятель	Речевой акт агрессии
Иван Грозный	«Чтобы охотиться на зайцев, нужно множество псов, чтобы побеждать врагов – множество воинов». «Хочешь легко победить страну – начни кормить ее своей пищей». «А если хочешь перелаиваться, так ты найди себе такого же холопа, какой ты сам холоп, да с ним и перелаивайся. Отныне, сколько ты не напишешь лая, мы тебе никакого ответа давать не будем».
Петр 1	«Был бы флот, а гавани найдутся!»
Екатерина 2	«Без нашего позволения ни одна пушка в Европе выпалить не смела!» «Политика не больница. Кто слаб, того пятками вперед вытаскивают».
Александр III	«Во всем свете у нас только два верных союзника: наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас». Когда Русский Царь удит рыбу, Европа может подождать».
Николай I	«Моя страна столь обширна, что мне не нужны территориальные приобретения». «Где раз поднят русский флаг, там он уже спускаться не должен».
В.И. Ленин	«В политике словам не верят. и хорошо делают, что не верят». «Самое опасное в войне-не доценить противника и успокоиться на том, что мы сильнее... и это самая худшая черта русского характера».
И.В. Сталин	«У каждой ошибки есть имя и фамилия». «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами».
Н.С. Хрущев	«Мы вам покажем кузькину мать! У нас средства, которые будут иметь для вас тяжкие последствия». «Нравится вам или нет, но история на нашей стороне. Мы вас закопаем!»
Л.И. Брежнев	«Наша армия является оплотом мира во всем мире». «Они там что, в Израиле, нашу веру приняли? Почему они американцев хлебом-солью встречают?» «Тэтчер пытается носить брюки Черчилля».
М.С. Горбачев	«Прямо скажем, рассчитывали, что нас на руках будет носить развитый Запад. Да нету! Это иллюзия, утопия, никто никого нигде не будет носить». «Америке тоже нужна своя Перестройка». «Нас уже закалила ситуация, мы знаем, кто есть ху на самом деле».

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

<p style="text-align: center;">Политический деятель</p>	<p style="text-align: center;">Речевой акт агрессии</p>
<p>Б.Н. Ельцин</p>	<p>«Великая Россия поднимается с колен». «Черноморский флот был, есть и будет российским». «Мы будем уничтожать свое ядерное оружие вместе с Америкой...»</p>
<p>В.В. Путин</p>	<p>«Не Пыталовский район они получают, а от мертвого осла уши!» «Границы России нигде не заканчиваются». «Мы как жертва агрессии попадем в рай, а они просто сдохнут». «Российский флаг никому не может мешать». «Кто нас обидит, тому в течение трех дней мало не покажется». «Россия может подняться с колен и как следует огреть». «Медведь ни у кого ничего спрашивать не будет, тайги он своей не отдаст!» «Россия не обязана выполнять условия извне. Пусть жену свою учат щи варить!» «Мы готовы протянуть руку всем своим партнерам. Но предупреждаем: у нас длинные руки».</p>
<p>Д.А. Медведев</p>	<p>«Свобода лучше, чем несвобода». «Моя не реплика уже, а приговор. Реплики у вас, а все, что я говорю, – в граните отливается». «Нам революции не нужны, мы свой лимит уже исчерпали в прошлом столетии». «Мы никогда не будем просить отмены этих санкций. Сами придут и скажут: давайте наконец со всем этим покончим».</p>
<p>В.В. Путин</p>	<p>«Крым был и останется и русским! И украинским, и крымско-татарским. Но он никогда не будет бандеровским!» - Нашей огромности бояться все, как сказал один из императоров. Все нас хотят где-то «укусить» или чего-то от нас «откусить», но они должны знать, те, кто собирается это сделать, что мы зубы выьем всем так, чтобы они не могли кусаться. Это очевидно. И залог этому – развитие наших вооружённых сил. Тем, кто пересечет красную черту, Россия ответит асимметрично, быстро и жестко.</p>

Приложение Б
Современные методы, инструментальные средства и информационные технологии лингвистического анализа текста

Таблица Б.1 – Современные методы анализа текста

Метод	Задачи	Профессии	Программные средства
Фоносемантический анализ	<ul style="list-style-type: none"> - выявить звуковой символизм, его многозначность, иконические знаки; - оценить воздействие фоники текста на подсознание человека и психоэмоциональное состояние; - изучить культурные и когнитивные процессы с научной точки зрения. 	лингвисты, психологи, специалисты в сфере рекламы, пиар, Лингвокриминалисты.	CATPAC, DIATON, Vaal
Интент-анализ	<ul style="list-style-type: none"> - выявить авторские мотивы, намерения и установки, манипуляцию; - определить степень и характер эффекта СМИ на сознание и мнение адресатов информации; - оценить природу неясностей в спорных текстах. 	Пиар, бизнес-аналитики, специалисты интернет-компаний, лингво-криминалисты лингвисты, переводчики, психологи, маркетологи.	Minnesota Contextual Content Analysis, Leximancer, Ethnograph
Контент-анализ	<ul style="list-style-type: none"> - осуществить качественно-количественную интерпретацию содержания массивов текста, - оценить рассредоточение и концентрацию слов, словосочетаний в пределах текста, - генерировать тезаурус и семантическое поле; - сопоставлять списки слов, поиск по ключевым словам; - интерпретация визуального ряда: рисунки, фотографии, видеозаписи, песни, произведения искусства, публицистические статьи и т.д. 	Программисты, лингвисты, литературоведы, политологи, юристы, журналисты, социологи, маркетологи, специалисты в сфере рекламы, пиар-менеджеры	Yoshikoder, Kwalitan, PROTAN, INTEXT, Crawdad Desktop.
Дискурс-анализ	<ul style="list-style-type: none"> - истолкование текстов с учётом определенной социальной, политической ситуации и культурных, исторических факторов. 	Лингвисты, социологи, психологи, специалисты по искусственному интеллекту, этнографы, литературоведы, философы.	Smart CAT

Продолжение Приложения Б

Продолжение таблицы Б.1

Метод	Задачи	Профессии	Программные средства
Экспертная оценка текста	<ul style="list-style-type: none"> - установить адресанта текста или целевую аудиторию; - определить авторство текста: возраст, пол, национальность, место рождения, место проживания, образование, профессия, психоэмоциональное состояние; - установить обстоятельства создания изучаемого текста, выявить речевые акты (оскорбление, унижение, угроза и т.д.) в различных видах дискурса. 	Лингвисты, лингвокриминалисты, переводчики, контент-менеджеры, политики, политологи, специалисты в области торгового и патентного права.	Smart CAT
Нарративный анализ	<ul style="list-style-type: none"> - проанализировать фактическую информацию; - интерпретировать текст, не реконструируя историческое прошлое; - определить слова какой категории используются в текст чаще всего, например, слова с положительной или отрицательной коннотацией. 	Сотрудники СМИ, программисты, специалисты по связям с общественностью, социологии, политологии, психологии, культурологи, философы.	LIWC, PC-ACE
Морфологический анализ текста	<ul style="list-style-type: none"> - выделить из текста словоформы; - распознать слова или их сочетания; - распознать грамматические признаки словоформ (часть речи, падеж, число, склонение и т.д.); - распознать интенцию автора в спорных текстах. 	Лингвисты, лингвокриминалисты.	Textanz, ATLAS.ti, TextArc
Синтаксический анализ	<ul style="list-style-type: none"> - разделить текст на составные части речи формы, функции и структурных отношений внутри предложения; - соотнести линейную последовательность лексем с их формальной грамматикой; - построить древо зависимостей. 	Лингвисты, переводчики, программисты	Profiler Plus и DictaScope
Семантический анализ	<ul style="list-style-type: none"> - сегментировать текст; - отобрать ключевые слова; - обнаруживать смысловые паттерны слов, главные, ключевые идеи текста; - осуществлять тематический анализ, сравнительный анализ. 	Лингвисты, журналисты, лингвокриминалисты, психологи, политологи.	T-LAB Tools for Text Analysis

Приложение В
Примеры текстов для семантического и лингвистического анализа.
Англоязычный политический дискурс

Примеры текстов (фрагменты)

1. The US Ambassador to Russia will return to the United States this week for discussions with the Biden administration about the relationship between Russia and the US, amid heightened tensions between the two nations.

Ambassador John Sullivan plans to come back to the US for «consultations,» the US Embassy in Moscow said in a statement Tuesday.

«I believe it is important for me to speak directly with my new colleagues in the Biden administration in Washington about the current state of bilateral relations between the United States and Russia,» Sullivan said in the statement released by the embassy.

Sullivan said he will return to Moscow in the «coming weeks» before any meeting between President Joe Biden and Russian President Vladimir Putin.

«Also, I have not seen my family in well over a year, and that is another important reason for me to return home for a visit,» he added.

Sullivan's return home comes after the US last **week imposed sweeping sanctions** against Russia for **its interference in the 2020 US election**, its **Solar Winds massive cyberattack** and its ongoing occupation and «**severe human rights abuses**» in **Crimea**.

Посол США в России вернется в США на этой неделе для обсуждения с администрацией Байдена отношений между Россией и США на фоне возросшей напряженности между двумя странами.

Посол Джон Салливан планирует вернуться в США для «консультаций», говорится в заявлении посольства США в Москве во вторник.

«Я считаю, что для меня важно напрямую поговорить с моими новыми коллегами из администрации Байдена в Вашингтоне о текущем состоянии двусторонних отношений между США и Россией», – говорится в заявлении посольства.

Салливан сказал, что он вернется в Москву в «ближайшие недели» перед любой встречей между президентом Джо Байденом и президентом России Владимиром Путиным.

«Кроме того, я не видел свою семью более года, и это еще одна важная причина для меня вернуться домой с визитом», – добавил он.

Возвращение Салливана домой произошло после того, как США на прошлой неделе ввели **масштабные санкции** против России за вмешательство в американские выборы 2020 года, **масштабную кибератаку Solar Winds** и **продолжающуюся оккупацию** и «**серьезные нарушения прав человека**» в **Крыму** (стратегия на понижение+гипербола).

Продолжение Приложения В

2. A day later, Russia **sanctioned** eight senior US administration officials in retaliation, imposed new limits on American diplomats, and said it would expel 10 US diplomats, while the US warned against a **«cycle of escalation.»**

Russia's Foreign Minister Sergey Lavrov said the Kremlin told Sullivan that he should return to Washington to hold «detailed» and «serious» consultations. CNN previously reported that the Kremlin had summoned Sullivan to the foreign ministry for what it said was a «difficult» conversation following the US sanctions against Russia.

Днем позже Россия ввела санкции против восьми высокопоставленных чиновников администрации США в качестве ответной меры, наложила новые ограничения на американских дипломатов и заявила, что вышлет 10 американских дипломатов, а США предостерегли от «цикла эскалации».

Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что Кремль сказал Салливану, что он должен вернуться в Вашингтон для проведения «подробных» и «серьезных» консультаций. CNN ранее сообщал, что Кремль вызвал Салливана в министерство иностранных дел для, по его словам, «трудного» разговора после санкций США против России (стратегия на понижение).

3. **Tensions** between the Russia and the United States continue to rise as Moscow is also **amassing forces** along the Ukraine border in the largest buildup of Russian troops since 2014 when Russia invaded and **occupied the Crimean Peninsula**, Biden administration officials have said.

По словам представителей администрации Байдена, напряженность в отношениях между Россией и Соединенными Штатами продолжает расти, поскольку Москва увеличивает количество российских войск вдоль границы с Украиной, что впервые с 2014 года, когда Россия вторглась и оккупировала Крымский полуостров (стратегия на понижение через реализацию тактики представления нелегитимности действий политического оппонента).

4. The Biden administration is also considering **options to punish Russia** if imprisoned Russian opposition leader Alexey Navalny dies in state custody, national security adviser Jake Sullivan told CNN's Dana Bash on Sunday.

As of Tuesday, the Biden administration has not finalized how it **will** hold Russia accountable **if** Navalny dies, according to a source familiar with the planning.

Администрация Байдена также рассматривает варианты наказания России, если заключенный в тюрьму лидер российской оппозиции Алексей Навальный умрет в государственной тюрьме, сообщил в воскресенье советник по национальной безопасности Джейк Салливан корреспонденту CNN Дана Баш.

5. The department is also developing **options for sanctions if Russia** makes **further incursions** into Ukraine, the source said.(менасивный речевой акт)

Администрация Байдена все еще не определилась окончательно с мерами **привлечения России** к ответственности в случае смерти Навального.

Продолжение Приложения В

6. US Secretary of State Antony Blinken met with Russian Foreign Minister Sergey Lavrov on Wednesday, the first high-level encounter between the US and Russia since President Joe Biden took office, which comes amid heightened tensions between the former Cold War foes -- friction Blinken acknowledged right away.

«It's also no secret that **we** have **our** differences,» Blinken said at the top of the meeting, after he and Lavrov had greeted each other warmly (стратегия театральности).

«When it comes to those differences, as President Biden has also shared with President Putin, if **Russia acts aggressively against us, our partners, our allies, we'll respond,**» (менасивный речевой акт через понижение политического статуса оппонента) Blinken said as he and Lavrov sat facing each other at a long rectangular table flanked by their delegations. «And President Biden has demonstrated that in both word and deed, not for purposes of escalation, not to seek conflict, **but to defend our interests**» (стратегия театральности, антитеза).

7. But the top US diplomat added a caveat. «Having said that, there are many areas where our interests intersect and overlap,» he said, and urged cooperation on a range of «intersecting interests» including the Covid-19 pandemic, climate change, dealing with the nuclear programs in Iran and North Korea, and Afghanistan.

«We seek a predictable, stable relationship with Russia,» Blinken said. «We think that's good for our people, good for the Russian people and indeed good for the world».

Lavrov responded by saying that Russia's «position is clear. We are prepared to discuss all issues on the table, with the understanding that our discussions will be honest, factual and with mutual respect.» But he, too, added a caveat, telling Blinken that «we greatly diverge when it comes to our assessment of international situation and our approaches towards how we should resolve it».

Но главный дипломат США уточнил :»При этом есть много областей, где наши интересы пересекаются и совпадают», – и призвал к сотрудничеству по ряду «пересекающихся интересов», включая пандемию Ковид-19, изменение климата, борьбу с ядерными программами Ирана и Северной Кореи, а также Афганистан.

«Мы стремимся к предсказуемым, стабильным отношениям с Россией», – сказал Блинкен. «Мы считаем, что это хорошо для нашего народа, хорошо для российского народа и действительно хорошо для всего мира» (тактика театральности).

Лавров в ответ заявил, что «позиция России ясна. Мы готовы обсуждать все вопросы по повестке, но при этом осознавая, что наши обсуждения будут честными, основанными на фактах и взаимном уважении». Но он также внес уточнения, сказав Блинкену, что «мы сильно расходимся в оценке международной ситуации и подходах к ее разрешению» (тактика размежевания).